

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

АНАСТАСИЯ ЭРН

КЕРА. ЗЕМЛЯНКА НА ДЕСЕРТ

Любовь внеземная (АСТ)

Анастасия Эрн

Кера. Землянка на десерт

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Эрн А.

Кера. Землянка на десерт / А. Эрн — «Издательство АСТ»,
2023 — (Любовь внеземная (АСТ))

ISBN 978-5-17-161158-3

Простая работа, думала я, подписывая контракт. Простая, безопасная и денежная. Отработаю и свалю! Но у меня нашли талант псионика, и теперь я обязана учиться в Военно-космическом училище. Вот только на мне куча долгов, от моего запаха авенары сходят с ума и делают непристойные предложения, а я, кажется, влюбилась в одного из них! И как мне теперь окончить академию и выжить?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161158-3

© Эрн А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анастасия Эрн

Кера. Землянка на десерт

© А. Эрн, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Я стояла напротив большого голографического экрана посреди космопорта и ждала, когда объявят мой рейс. Но вместо этого увидела сообщение о задержке на четыре часа. Да чтобы вас гланы на биотопливо пустили! Съездила на собеседование, называется. С работой пролетела, деньги истратила, да еще и время потеряла!

Живот призывно заурчал, требуя обед, и я невольно взглянула на браслет – черную узкую полоску на запястье, заменяющую привычную землянам кредитную карту. Мне не требовалось его открывать, чтобы вспомнить точную сумму баланса. Жалких три кредита – все, что осталось после покупки обратного билета. На эти деньги даже воды не купить.

Невольно погладила рукой ноющий живот. Не такого результата я ожидала.

Я приехала на аграрную планету инсектоидов по направлению от центра помощи эмигрантам. Здесь на Сизвоне требовались висы¹ для работы на складах, где хранились товары, предназначенные для экспорта.

Ведь это именно то, что нужно для девушки без образования и опыта. А если начистоту, то единственное, что мне предложили за долгое время ожидания в ЦеПЭ². Потому становилось вдвойне обидно, что отказали мне вовсе не из-за провального собеседования, а из-за того, что я не прошла медосмотр.

Слова врача снова зазвенели в голове. И от этого замутило. Я развернулась и пошла на балкон, надеясь, что свежий весенний ветерок поможет прийти в себя и я отвлекусь, смотря на закат.

Сизвон так напоминал Землю, что даже мурашки бежали по спине. Такая же смена сезонов, похожие климаты, богатая растительность. Правда, деревья здесь как секвойи. Огромные. Они окружали космопорт и намекали, что висы – всего лишь гости, что тут правит лес. Раса живущих здесь миролюбивых инсектоидов успешно поддерживала этот образ. В здании космопорта, кажется, не имелось ни одного уголка, где бы не стояла кадка с деревом или горшок с цветком. А некоторые балконы и вовсе увивал плющ. Но еще более удивительно, что Сизвон исключительно аграрная планета. Ни одного завода, никаких вредных выбросов, загрязняющих окружающую среду. Буквально экопланета. И полная противоположность Лензусу, месту моего обитания. Назвать ее домом у меня пока язык не поворачивался.

Наконец я почувствовала порыв ветерка, принесшего сладкий аромат весенних цветов. И вздох сожаления невольно вырвался из груди. Совсем как дома, на Земле.

Еще несколько часов назад в мечтах я представляла, как буду здесь работать, зарекомендую себя хорошим сотрудником, получу дом и смогу перевезти семью – бабушку и Машку, мою младшую сестру, а потом мы получим гражданство и больше не будем скитаться... Но противный шелкающий голос врача, похожего на муравья, разрушил все мои розовые мечты.

– Анисимова Лукерья Павловна, вынужден сообщить, что по результатам обследования ваше состояние здоровья не соответствует требованиям для сотрудников. Рекомендую вам пройти лечение, и по истечении двух лет вы снова можете подать резюме на соискание должности младшего техника складского ангара.

– Это шутка, да? – переспросила я, не веря собственным ушам. С недавних пор мой слуховой аппарат барахлил, а вдруг показалось? – Я полностью здорова. Да, у меня есть мутация, но это совсем не заразно.

Инсектоид сложил одну пару своих лап на груди, склонил большую голову чуть набок и удивленно посмотрел на меня.

¹ ВИС – высокоинтеллектуальное существо.

² ЦеПЭ – аббревиатура центра помощи эмигрантам.

– Вы не знаете?

– О чем?

Перечислять все болячки и облегчать инсектоиду работу я не собиралась. Вдруг тут, как на Земле, все хлебные места своим да нашим и от меня просто хотят отделаться и ищут удачный повод.

Но врач засуетился, а потом, нажав что-то на своем планшете, показал голограмму моего тела.

– Ваши мутации нас не смущают. Но одна из них угрожает вашей жизни. Как давно вы проходили обследование? Ведь земляне, эвакуированные по программе «Переселение», всегда здоровы.

Я сжала ладони и, стараясь не краснеть, соврала:

– Перед отлетом все было в норме.

– Я слышал, что на Земле устаревшее оборудование, но не думал, что настолько, – сам себя успокоил инсектоид и потер усики. – У вас множественные опухоли, – продолжил он и показал на голограмме очаги болезни. – Без лечения в скором времени ваши органы начнут отказывать, и вы умрете.

Это прозвучало ужасно. Я понимала, что тараканий доктор не врет. Да и как не верить результатам обследования. Но что теперь делать мне?!

Видимо, все мои мысли отразились на лице, поэтому инсектоид сочувственно похлопал меня по плечу и предложил воды. Но я отказалась. Благодарно кивнула и вышла. Сочувствие, жалость... Я даже слышать об этом не хотела. Черт! Все, что мне нужно, это работа.

Тут тебе не Земля, где могут предложить бесплатное лечение. Здесь все за деньги, которых у меня нет. Хотелось быстрее вернуться на Лензус, снова попытать счастья, еще раз зайти в ЦеПЭ. Однако вместо этого я застряла в космопорте.

Мимо, скрипя колесом, проехал робот со свежей ароматной выпечкой. Я проследила взглядом за яркой наклейкой на его боку: «Булочки от Сан Чин Пина. Найдется на любой вкус». За стеклом на витрине в лотках лежала и правда всевозможная выпечка, популярная среди приезжих висов. Пирожки с разной начинкой, сахарные колечки, пончики, ватрушки. Вот бы одна случайно вывалилась... Я такая голодная, что не побрезговала и подняла бы. Живот заурчал с новой силой, и голова закружилась. Этот врач – полный дурак. Если я не найду работу, то мы просто умрем от голода, и гораздо раньше, чем через год.

Я собралась с силами и пошла искать место, где можно купить хоть что-то съестное на те жалкие крохи, что у меня остались. А то еще грохнусь в обморок. Вот позор-то будет!..

Я обошла все заведения и почти отчаялась, пока не наткнулась на пивнушку, как ее ласково называли бы на Земле. Красивая вывеска с усатым дедком томотерианцем подкупала простотой и добродушностью. Возможно, именно тут, в «Старом койоте», мне повезет. За деревянными немного грязноватыми столиками сидели висы не самого высокого достатка и потягивали алкогольные напитки, закусывая их чем-то вроде сухарей. На большее, очевидно, бюджета не хватало.

Я подошла к барной стойке, где андроид скрупулезно натирал бокалы, нажала на кнопку, и передо мной засветились голограммы блюд с ценами. Я листала их, и волосы на моей голове шевелились.

Меня бросало то в жар, то в холод. Я ничего не могла себе позволить. Цены будто с неба упали. Все дороже раз в пять, нежели в обычном магазине на Лензусе. Даже вода стоит как крыло от звездолета.

Я почти пролистала меню до конца, когда увидела коктейль со странным названием «Черешко». В составе значились ягоды, алкоголь и вода. А цена как раз мои три кредита.

Желудок снова заурчал. Я решила рискнуть и купить. Может, если хоть что-то в меня упадет, станет полегче.

Андроид молчаливо принял заказ, списал деньги и приготовил коктейль, напоследок воткнув в него трубочку.

В нем и правда были ягоды, вода и какая-то сивуха. От одного глотка горло обожгло. Как вообще можно пить эту дрянь? Я выловила и съела сладкие ягоды, похожие на вишню, сделала еще глоток, так как сильно хотела пить, и пошла на выход. Такие крепкие напитки были не по мне.

Стоило оказаться в коридоре, как я поняла, что выпить хотя бы глоток неизвестного коктейля – самая ужасная идея в моей жизни. Ноги ослабли, а пол начал качаться. Мысли стали вязкими, неповоротливыми. Я тряхнула головой, пытаясь прийти в чувства, но не вышло.

Срочно требовалось заземлиться! Сесть, а лучше лечь и подождать, пока полегчает. Но едва я попыталась свернуть в сторону зала ожидания, как налетела на что-то.

Ноги, и так с трудом державшие меня, подкосились. Я зажмурилась, ожидая встречу с кафелем. Но в тот же миг почувствовала горячие ладони на своей талии и машинально вцепилась в того, кто меня удержал от падения, вскинула голову и открыла глаза.

Боженька! Неужели такое бывает? Кажется, я видела ангела. Высокий, широкоплечий, статный. По земным меркам, конечно же. Висы других рас встречались и повнушительнее. Но тот мужчина, что держал меня, определенно был ангелом. Пронзительные голубые глаза, длинные черные ресницы, широкие густые брови, темные волосы и ослепительная улыбка. И, словно контрольный выстрел, ямочки на щеках. Кажется, этот парень сошел с обложки журнала.

Не знаю, сколько бы я висела на спасителе, уставившись на его лицо, но ангел подхватил меня на руки со словами:

– Что, влюбилась, сладкая?

Я густо покраснела и опустила голову. Хотелось вообще закрыть лицо руками. Я просто сгорала от стыда.

– Простите, я нечаянно... – тихо выдавила я из себя.

– Что нечаянно? Врезалась? Или пялилась? – самодовольно и иронично произнес парень, пока нес меня куда-то.

А, кстати, куда?! Я начала вырываться.

– Поставьте меня! Я сама могу идти, не инвалид. Я случайно в вас врезалась. Вы просто вылетели резко на дорогу. Очевидно, совсем не смотрели по сторонам...

– Вот это самоуверенность. – Парень и не подумал меня отпустить, наоборот, еще сильнее сжал. – Не вертись, а то еще упадешь. Сломаешь чего-нибудь. И так, для справки: я стоял у стены и смотрел сообщения. Но ты так пьяна, что даже не видела, куда идешь.

– И ничего я не пьяна. Кто пьянеет с трех ягодок и глоточка воды? – слегка приврала я.

– Очевидно, тот, кто не знает, что употребляет. И куда только твои родители смотрят, отпуская такую разиню одну?..

Это должно было прозвучать слегка укоризненно, но меня задело. Сильно. Так как мои родители уже одиннадцать лет покоятся в земле. Кажется, я моментально протрезвела, и все очарование спало.

– Было бы кому смотреть. Отпусти, сама справлюсь. В помощи не нуждаюсь.

Я вывернулась, и парню пришлось меня отпустить. Но далеко уйти я не успела. Незнакомец снова притянул меня к себе, а потом чуть толкнул, усаживая на скамейку.

– Садись, бедовая! А то еще кого-нибудь сшибешь.

Ощувив под собой твердую и надежную поверхность, я подняла голову и посмотрела на своего спасителя.

Им оказался курсант училища, судя по значкам на кителе. Военный, значит. По спине побежали мурашки. Слишком много плохих воспоминаний с ними связано. Так что теперь все они ассоциировались с болью. И хотелось держаться от них подальше.

Я поежилась и отвернулась. Мир продолжал качаться, вместе с лавочкой. Одно радовало: живот перестал урчать. Я надеялась, что парень уйдет. Посчитает, что выполнил свой гражданский долг, и исчезнет. Я ведь не красотка и прекрасно отдаю себе в этом отчет. Но ангел, по неведомой для меня причине, оставался рядом, еще и раздавал советы.

– Тебе лучше лечь. А то ты такая... – Парень замолчал, подбирая подходящее слово, а потом добавил: – Хрупкая.

Уголки моих губ невольно дрогнули. Тощая. Он хотел сказать.

– Судя по аромату, ты съела пьяные ягоды – Чергушко. Но вот об их свойствах совершенно ничего не знала... Ведь так?

Я закусила губу.

– Угадал, значит... – Парень хмыкнул. – Но это отличная новость. Твоя проблема решается очень просто. Выпьешь бокал вина, и все пройдет. Эти ягоды содержат вещества, которые вызывают симптомы алкогольного отравления. Однако если употреблять их вместе с винным спиртом, то Чергушко нейтрализует его и становятся безвредными. Поэтому их подают с очень высокоградусными напитками, как коктейль.

Я сжала ладони в кулаки, хотя хотелось спрятаться, скрыться из виду, забиться в угол. Но куда уж позориться еще больше! Сглупила так сглупила. Училась бы, наверняка знала такие простые вещи. А теперь только так все – методом проб и ошибок.

Не хотелось выглядеть простофилей и душой в глазах ангелочка, но было слишком поздно. Первое впечатление уже произведено. Хотя какая разница, это ведь случайная встреча, которая ничего не значит!

Внезапно перед глазами потемнело, и я куда-то провалилась. Все звуки доносились до меня как сквозь толщу воды. Рядом суетился ангел, ругался на незнакомом языке и даже пробовал трясти. А потом, после нескольких неудачных попыток, оставил в покое.

Затем меня накрыло теплом, и стало так хорошо, как в детстве в маминых объятьях, и я погрузилась в сон.

Проснулась резко. Подскочила с пониманием того, что мой рейс совсем скоро и если я не потороплюсь, то опоздаю. С легким шуршанием на пол свалился китель незнакомца. Так вот почему мне было так тепло!

Я посмотрела по сторонам, но добрый самаритянин пропал. Ушел! И как мне теперь его отблагодарить за помощь?! Пожалуй, этот вопрос останется без ответа. Да и сдалась ему моя благодарность. У него денег поди больше, чем звезд в космосе. Вон даже китель дорожный оставил.

Я подняла его с пола, погладила мягкую ткань и затем прижалась лицом. Да не сравнить с моим платьем, залатанной рубашкой и старыми кедами. От него даже пахло чудесно.

Я уже собралась уходить, когда обнаружила сладкую булочку и коробку сока на скамье. Китель был моментально отброшен в сторону. Щеки снова покраснели, а в глазах зашипало. Неужели такие добрые висы существуют?.. Живот урчал, поэтому я не стала играть в оскорбленную невинность и мигом все проглотила. Хорошо!

Живот больше не болел, голова стала ясной, а жизнь... Ну, чуть менее ужасной! Я взглянула на часы. Мама дорогая! Я проспала почти три часа. Если не потороплюсь, то опоздаю на свой рейс. Подхватила китель и побежала на орбитальный лифт.

Лензус встретил привычным шумом, яркими огнями и пестрыми голограммами рекламы. Здесь бушевала жизнь. Все куда-то спешили, занимались делами, и никаких тебе просто гуляющих висов, зевак или бабушек на лавочках.

Собственно говоря, тут и лавочек-то почти не было. Да и зачем, если висы не ходят пешком. На этой планете у большинства населения имелись личные волависы, байки, ипсы. Мне же предстояло добираться до ночлежки общественным транспортом. Благо проезд у меня бесплатный. Хоть что-то давал статус эмигрантки.

Дождавшись скоростного поезда, села на мягкое сиденье в уголке, так как ехать предстояло долго, и прикрыла глаза. На звездолете из-за шумных попутчиков поездка выдалась утомительной, и сейчас я хотела спать, хотя до заката оставалось еще несколько часов.

Я прислонилась лбом к стеклу и попыталась подремать. Но вредный мозг не хотел отключаться и старался найти способы решения моих проблем. Как отыскать работу, деньги и средства на лечение?.. Как назло, в это время включилась реклама. И девушка с голограммы начала вещать.

– Военно-космическое училище набирает на работу младших техников для обеспечения быта и обслуживания оборудования на время прохождения военно-полевых учений на планете Унпал в секторе GR-37. Оплата два миллиона кредитов. После заключения договора вы получите пятидесятипроцентный аванс. ВКУ полностью гарантирует безопасность, а также обеспечит полный пансион своим сотрудникам. Не медли, присоединяйся прямо сейчас. Помогите своим будущим защитникам, внеси свой вклад в борьбу с общим врагом!

Я поморщилась и запахнула рубашку поплотнее. Красивые сказки. Общий враг, хорошая работа...

Когда на Землю напали гланы, человечество сопротивлялось год. Альянс пришел на помощь лишь в конце, когда наш дом был почти разрушен, а мы оказались на грани полного

истребления. Альянс заключил с человечеством договор на унижительных условиях и забрал большую часть мужчин на войну с этими тварями.

Я понимаю, мы должны быть благодарны, но сложно испытывать что-то, кроме отвращения, когда все твои родные мертвы. А в живых осталась сестра-калека и соседка баба Поля, которая жила напротив.

Земляне, взамен на защиту и помощь, фактически продали планету своим спасителям. В свою очередь, Альянс ввел обязательную воинскую повинность сроком в тридцать лет и программу «Переселение», по которой эвакуации подлежало только здоровое население, способное сохранить генофонд.

Однако экологическая катастрофа, наставшая в результате войны, сказалась на геноме. И все дети после нее стали рождаться с мутациями. Мне повезло, я родилась лишь с легкой глухотой и странной формой ушей, а вот сестре нет. Она появилась на свет полностью слепая. Впрочем, мама этого так и не узнала. Умерла во время родов. А отец пережил ее лишь на год и погиб в этой чертовой войне, как и все остальные наши родственники, соседи и друзья.

Когда я получила похоронку, мне было всего восемь лет, а Машке едва исполнился годик. Наша соседка баба Поля взяла нас под свою опеку. Из ее родных не осталось никого. Мы просто стали спасением друг для друга. Поэтому, когда на Земле стало жить совсем невозможно, папины сослуживцы помогли нам подделать документы и свалить подальше от линии фронта.

Так что, по сути, мы нелегальные эмигранты. Вот только я об этом никогда не скажу, даже под страхом смерти. Ведь тогда нас депортируют или того хуже... Хотя итог будет один: смерть. Мы слишком слабые и больные, чтобы выжить на умирающей планете.

А ведь Альянс мог прийти на подмогу и раньше. Мог быть более милосердным и спасти всех, но они посчитали это бессмысленным. Так что никакие они не спасители. Делают то, что им выгодно, то, что рационально.

Но их подход к решению проблем никак не назовешь справедливостью. А их так называемая работа мечты – сплошной обман! И никакая реклама или деньги не могли заставить молодежь идти туда. Только отчаявшиеся висы из низших слоев населения соглашались стать мессалинами. Отчаявшиеся и эмигранты.

Утонув в своих воспоминаниях и мыслях, я не заметила, как доехала.

– Конечная, просим пассажиров покинуть вагон! – прогудел динамик, и я подскочила, будто мячик, и вылетела из поезда самая последняя.

Оказавшись на перроне, я потянулась и похрустела косточками. До общежития эмигрантов или ночлежки, какой она в самом деле являлась, предстояло пройти еще два квартала.

Она располагалась совсем на окраине города. На Земле, скорее всего, это было бы живописное место, хороший жилой комплекс, но здесь вместо деревьев теснились склады, котельные, подстанции. А если бы их не было, то мы бы просто наблюдали из окна пустынный пейзаж.

Лензус являлся одним из главных техногенных центров галактики Андромеды с кучей оборонных и промышленных заводов, учебных заведений, испытательных полигонов. Когда-то ее расположение посчитали удобным и искусственно терроформировали, поэтому и растительность здесь почти отсутствовала.

Конечно, для богатенькой элиты строились фешенебельные районы, а у владельцев корпораций имелись целые зеленые острова. Красиво жить не запретишь, как говорится. Ну, а беднякам выбирать не приходится.

И если в центре Алавики бурлила жизнь, то на окраине она деградировала.

Подальше от взгляда полиции, ютились сомнительные заведения: запрещенные игорные дома, бордели живого обслуживания, питейные, не прошедшие сертификацию или торгующие опасными напитками, наркопритоны. Поэтому и публика тут ошивалась соответствующая. Бабушке и Машке приходилось особенно тяжело. Одна боялась в силу своих преклонных лет и увечья, другая из-за слепоты.

Вот и выходило, что все проблемы лежали на моих плечах.

Быстрым шагом, минуя зланные места, через час я подошла к серой невзрачной многоэтажке. И уже потирала ладони, предвкушая горячий чай. Но мои надежды даже на такую малость рухнули. Бабушка и Машка стояли у стены дома, прижимая к себе два потертых чемодана – все наши пожитки.

– Что случилось? – с ходу спросила я.

– Сестра!.. – Машка тут же кинулась мне на шею, рыдая в три ручья. – На-а-а-ас выгна-а-а-али!..

Я обняла сестренку и посмотрела на бабу Полю.

Она тяжело вздохнула.

– Вышвырнули.

– Но как же?! Я же перед отъездом разговаривала с владельцем и в ЦеПЭ ходила. Меня заверили, что нам дадут отсрочку платежа.

– Все так, доченька, – развела бабушка руками. – Но едва ты за порог, как пришел этот бандит и заявил, что правила изменились и он больше не намерен содержать лодырей. Или платите, или выметайтесь вон! – Ее губы затряслись, она всплеснула руками и почти выкрикнула: – Ну, а я что?! Как я им отдам последние кредиты, которые мы отложили на еду. Да и не хватило бы их покрыть даже часть долга! – Бабушка закрыла лицо руками и тихо запричитала: – Что же нам теперь делать? Куда идти?..

Внутри меня заклокотала ярость! Вот же отродья гланов, совести у них совсем нет. Выкинуть ребенка и старуху на улицу!

Тут Машка отлипла от меня и ринулась успокаивать бабушку.

– Лик, они ведь все вещи наши перетряхнули, даже белье порвали! А потом еще смеялись, выкидывая все на улицу и нас следом. Будто мы собаки какие-то.

– Я заслуженный учитель, и меня на у-у-улицу, – простонала бабушка сквозь слезы.

Я стояла, сжав кулаки и закусив губы, не в силах пошевелиться. Господи, как же я ненавидела всех висов, всю эту прогнившую систему!.. Как хотела врезать им... Сделать так же больно, как они моей семье! Но осуществить ничего не могла. Слабая, никчемная, бесполезная...

Бабушка Поля всегда казалась мне сильной, уверенной, смелой. Была моим кумиром, той, на кого я хотела походить, хоть чуть-чуть. Она взяла под свое крыло двух девчонок, вырастила, заменила нам родителей, а потом, не убоившись, отправилась с нами на другую планету. Она всегда говорила, что не бывает безвыходных ситуаций, что нельзя отчаиваться, что наступит новый день, и будут новые возможности. Но сейчас я наблюдала, как Лензус, как эти сволочи довели ее до отчаянья. Не война, не гланы, не смерть близких, а они...

Где висы? Где Альянс, который обещал всем эмигрантам работу, новый дом и пособия?! Где? А нету! Как оказалось, бесплатное обучение положено только одному члену семьи, пособие и жилье оплачивали на месяц, а работа – как повезет.

Что ж, мне не повезло. Я прошла двухнедельные курсы на младшего техника, а в приеме на работу мне отказывали: то нет опыта, то рожей не вышла.

Аренду за второй месяц я оплатила, сдав в ломбард кое-что из драгоценностей, сохранившихся от прежней жизни. А вот третий месяц мы жили в долг, и работа на Сизвоне, казалось, была ответом на мои молитвы.

Я круто развернулась и пошла в ночлежку. Бабушка с Машкой пытались что-то сказать, остановить, но не успели. Я отмахнулась, пылая неистовой злостью, поднялась по ступеням и пролетела мимо охранника, так быстро, как могла, а потом резко распахнула дверь в кабинет домовладельца.

– Вы же обещали, что подождете с оплатой? – гневно выпалила я.

Молодой томотерианец даже не повел кошачьим ухом. Он как сидел в кресле, закинув ноги на стол, так и продолжал сидеть, медленно раскуривая трубку с какой-то дрянью.

– Тебя разве не учили стучаться и здороваться? – надменно произнес он и выдохнул облако удушающего дыма, от которого я закашлялась.

– А тебя не учили уважать стариков!

– Не стоит грубить, милая!

– То есть мою семью унижать и выкидывать на улицу можно?

– Как я и сказал твоей бабке, правила изменились.

Мужчина лениво потянулся, нажал пару кнопок на браслете и развернул передо мной голограмму письма.

– Не надо делать из меня зверя. Читай. Раз вам еще не пришло уведомление.

Я подошла чуть ближе к голограмме и чем больше читала, тем больше бледнела.

Кот криво улыбнулся.

– На всякий случай поясню, вдруг ты плохо учила межзвездный. Вам отказали в пособии. Так как вы не подтвердили свою пригодность. ЦеПЭ приняло решение о депортации. Я получил это письмо сразу после твоего отъезда на Сизвон. Тебя и твою семью лишат статуса эмигрантов через две недели и вышлют обратно в ваш загнивающий мирок, если ты не найдешь работу. А как ты понимаешь, здесь у меня не богадельня, не приют для бездомных. Государство больше не поручается за вас, а за красивые глаза...

Тут этот наглый котяра так хищно посмотрел на меня, что я отступила на шаг назад.

– Могу сделать для вас исключение. Но тебе придется очень постараться и прикусить свой острый язычок. Не люблю вредных девочек.

Я сначала побледнела, а потом покраснела и, не говоря ни слова, вылетела из кабинета. А пока бежала, еще долго слышала смех этого ужасного вися.

Черт! Только не депортация!.. Что теперь делать? Продавать себя за деньги? Неужели это все, что мне осталось?!

Глава 2

Бабушка и Машка уже взяли себя в руки и стояли на прежнем месте.

– Вы знали, что у нас осталось две недели до депортации? – переспросила я.

Собственный голос показался сухим, надтреснутым.

Бабушка кивнула. Машка нервно перебросила косу через плечо и, теребя кончик, спросила:

– Сестра, ты в порядке? Мы тебе даже объяснить ничего успели. Ты так разозлилась и быстро убежала!..

Я криво улыбнулась и покачала головой.

– Если после таких новостей можно быть в порядке, то да.

Я подхватила чемоданы и пошла вперед.

Машка быстро уцепилась за мою рубашку, чтобы не отставать, а бабушка тихонько поковыляла за нами.

– Куда мы пойдем? На вокзал?

– Да, переночуем на остановке скоростного поезда. А утром решим, что делать.

– А там есть туалет? – тихо уточнила сестренка.

Она шла опустив голову. Как и всех нас, ее съедали глухое отчаяние и страх.

– Да там небольшое здание с залом ожидания. Думаю, одну ночь проведем там.

– Как твое собеседование прошло? – наконец опомнилась бабушка.

– Не знаю...

Говорить, что мне отказали, не хотелось. Я боялась, что эта новость просто раздавит их.

– Вроде хорошо себя показала. Завтра сообщат, наверно, – соврала я и улыбнулась.

– Я помолюсь, чтобы взяли, – вздохнула бабушка и потерла старую рану на ноге, из-за которой хромала. – Эх, жаль, мне отказали в работе учителя, а то я могла бы преподавать историю Земли или наши языки.

– Да бабуль, никому наши знания тут даром не нужны, – запальчиво произнесла Машка.

Мы все понимали, но вслух не решались произносить. А ребенок произнес, и так это горько прозвучало, что и без того одолевавшее отчаяние начало нарастать. Мы опустили головы и дальше пошли молча.

Большинство тяжелых работ на Лензусе выполняли роботы или андройды. Зачем использовать дорогостоящий труд висов, если железяки не будут уставать, уходить на больничный, брать отгулы?..

Так, машины с искусственным интеллектом трудились на заводах, мыли полы и даже оказывали услуги интимного характера.

Люди же в основном занимались ремонтом роботов и следили за ними. Поэтому на Лензусе не требовались специалисты со средним техническим образованием. А на каждую вакансию подобного рода устраивались конкурсы.

На вокзал нас пустили без проблем, но вот уснуть я так и не смогла. Все думала о том, как поступить. На глаза снова попало объявление о наборе младших техников.

Кажется, я уже настолько отчаялась, что придется согласиться на работу в училище. Плюсы определенно имелись. Платит ВКУ нормально. Аванса хватит, чтоб погасить долг и снять что-то более приличное на длительный срок. Семью не депортируют и, возможно, меня немного подлечат. По договору медицинское обслуживание входит в их обязанности. Поэтому, может быть, мне выпишут какие-то таблетки на корабле.

Я посмотрела на спящую седую бабушку. Она мой план не одобрит. Закатит скандал. Но какой у меня выбор? Тараканий доктор сказал, что без лечения я умру. Так какая разница,

где умирать? По мне, так лучше уйти, выжав из сложившихся обстоятельств максимальное количество бонусов.

Да и вернуться на непригодную для жизни Землю и умереть там – полнейшая глупость! Уж лучше прогнаться, но выжить. Лучше стать мессалиной, чем из-за собственной гордыни допустить смерть близких людей. А если я все же пострадаю во время учений или умру, то моя семья получит хорошие выплаты по страховке. В случае благополучного возвращения, после всех расчетов, возможно, останется немного средств на врачей и терапию.

Так что выходило, у этой работы гораздо больше плюсов, чем минусов.

Я решительно сжала кулаки и, едва рассвело, поехала устраиваться на работу, пока мои не проснулись и не заподозрили ничего плохого.

Собеседование проходило в здании, где располагалась приемная комиссия в Военно-космическое училище. В самом центре города.

Мы сюда приезжали, чтобы погулять и хоть немного разнообразить свой быт. Красивые скверики в окружении пышных елей, яркие цветочные клумбы, кустарники радовали глаз. Так что я сразу знала, куда мне идти. Заодно захватила китель моего ангелочка. Возможно, тут найдут его хозяина.

У стойки регистрации собралась небольшая очередь. Я заняла место и уселась на сиденье. Ко мне тут же подо двинулась томотерианка с мышинными ушками. Симпатичная блондиночка с отличной фигуркой. Выглядела она, в отличие от меня, очень презентабельно. Красивая, стильная одежда по местной моде. Обтягивающий комбинезон яркого оранжевого цвета со вставками из прозрачного материала, укороченная курточка и громоздкие ботинки.

– Первый раз тебя тут вижу... Новенькая? – спросила девушка и доброжелательно улыбнулась.

– Да, – немного неуверенно произнесла я, совсем не зная, как вести себя дальше.

– Ладно. Не тушуйся. Все когда-то оказываются здесь в первый раз. Я, кстати, Эльма. Эльма Кусимаола. Томотерианка... – представилась девушка и протянула руку для рукопожатия.

Я сжала ее маленькую ладошку с острыми коготками и тоже представилась.

– Лукерья, или просто Кера. Землянка. Но ты вроде это уже и так поняла.

– Угу. У вас запах особенный, – повела мышка носом. – Боишься?

– Есть немного. Сама знаешь, что в народе говорят про эту работу.

– А не всем слухам стоит верить. Это дело сугубо добровольное. На шаттлах всегда есть андрониды, оказывающие услуги интимного характера. Сама понимаешь, во время долгого перелета мужчинам нужно разряжаться, сбрасывать пыль. С девушками оно, конечно, приятней. Мы же не бездушные машины. Поэтому там есть свои обычаи. Если дама не против близких отношений, то носит специальный браслет. Висы же такие услуги хорошо оплачивают, так что никто внакладе не остается. Им удовольствие, а нам дополнительная премия.

Мышка хихикнула и откинула свои волосы назад, кокетливо вытягивая шейку.

– То есть если я не хочу, то могу просто не носить браслет.

– Да, а еще рекомендую записаться в команду старшего техника Рыкова. Он своих подчиненных гоняет так, что времени не остается ни на какие шашни. Если хочешь набраться опыта и быть подальше от всего и всех, то тебе к нему.

– Благодарю за совет! – просияла я.

И чуть не обняла на радостях мышку. Это же стало решением всех моих проблем! Всех страхов.

– Да не за что... – отмахнулась томотерианка.

Мы еще некоторое время болтали и перед тем, как настала ее очередь, даже обменялись контактами.

Так что, когда меня вызвали, все мои сомнения исчезли. Руки и ноги перестали дрожать, и я уверенно вошла в кабинет.

За большим столом у окна сидел уставший вис, который даже не отреагировал на мое приветствие. И лишь когда я села на стул, он посмотрел на меня мутными глазами.

По спине пробежали мурашки. Его расу опознала сразу. В брошюре, выданной на звездолете во время нашего отбытия с Земли, было очень мало информации о леамвинах, в сети тоже. Но я хорошо запомнила, что главным отличительным признаком являлись белесые глаза. То, что на Земле называли бы бельмом, для них считалось нормой. Леамвины почти слепые, но благодаря острому чутью, слуху и псионическим способностям прекрасно обходились и без этого органа чувств.

Я слотнула подступивший к горлу ком. И кто знает, какие у них способности... Может, он телепат! Вдруг он все обо мне узнает и я не подойду?!

Да, каким образом представитель элиты оказался на простом собеседовании?!

– Имя, фамилия, раса, возраст и образование? – оборвал мои мысли вис.

От страха я едва заикаться не начала.

– Лукерья Анисимова, землянка, почти девятнадцать лет. Прошла курсы младших техников.

– Опыт?

– Нет.

Мужчина скривился, будто съел червяка.

– Подтверждающие документы? – уточнил он еще более холодно и недовольно.

Я протянула руку с браслетом для сканирования.

Мужчина одобрительно кивнул. Затем вытащил из ящика браслет и положил передо мной.

– Это средство индивидуальной защиты избавит вас от нежелательных последствий половых контактов, – буднично сообщил леамвин.

Я невольно покраснела. Так вот что за браслет... Как неловко! Такие личные темы я даже с бабушкой не обсуждала, не то что с посторонними.

– А если я не собираюсь, ну... – Сказать дальше неприличное слово было стыдно. Но я все же собралась с духом. – Если я не буду спать ни с кем, мне все равно положен браслет?

Леамвин, кажется, подавился воздухом. Он странно кашлянул, а когда поднял голову и посмотрел на меня, я едва не закричала и чуть не упала со стула. Скорее всего, так отреагировал бы любой человек на моем месте, когда его попытались просканировать пять ужасных глаз!

То, что я приняла за морщинки усталости, оказалось веками. Жутко и неприятно! Хотелось сбежать или закрыться от этого чудовища. Леамвин теперь смахивал на демона из наших легенд. Брр!..

– Допустим, не обязательно, – протянул вис и прищурился. – Но вдруг передумаете? Вдруг вам понравятся кто-то из курсантов и вы не устоите пред их обаянием?! Что вы тогда будете делать?

Мне захотелось закричать, мол, я девушка приличная, и вообще – никогда и ни за что. Но... Но судя по лицу виса, кажется, он сильно сомневался в этом. Поэтому я так и не раскрыла рта, просто взяла браслет и сунула в рюкзак.

Далее леамвин распечатал контракт и попросил подписать его.

Из-за неприятной беседы вчитываться в договор я не стала. Быстро поставила подпись, получила аванс и уже хотела свалить, когда поняла, что так и не вернула китель.

– У вас еще есть вопросы? – иронично вздернув бровь, спросил вис, когда я замерла у выхода.

– Да, – неуверенно начала я. – Вчера во время поездки на Сизвон мне помог один из курсантов и случайно забыл свой китель. Может быть, вы вернете его владельцу.

Я расстегнула молнию и вытащила из рюкзака куртку ангелочка. Леамвин встал из-за стола и подошел ко мне.

– Действительно, китель принадлежит нашему курсанту. Хорошо, я передам. Впрочем, вы могли бы и сами это сделать.

Я покачала головой.

– Боюсь, у меня не будет свободного времени.

В действительности мне как-то неловко было перед ангелочком. Да и что я ему скажу? «Эй, привет! Помнишь пьяную девушку в космопорте, которая врезалась в тебя?! Так вот, это я. Возвращаю твой китель!» Ну уж нет. Хватит с меня позора. Хочу поскорее забыть этот инцидент, а не быть предметом насмешек во время работы.

Я торопливо покинула здание приемной комиссии ВКУ и пошла снимать жилье для Машки и бабушки. Выбрала квартиру недалеко от центра города, чтобы родные чаще выходили гулять и дышать свежим воздухом. Конечно, это была крохотная каморка, в полуподвальном помещении. Но там имелось все необходимое для жизни. Нам она вполне годилась.

По пути на вокзал я заглянула в Центр помощи эмигрантам, сделала отметку о приеме на работу в ВКУ и облегченно выдохнула, когда меня и мою семью сняли с очереди на депортацию. Хоть одной головной болью меньше!

Бабушка и Машка встретили меня обеспокоенными лицами.

– Я получила работу, – сразу обрадовала их.

Сестра подскочила, восторженно закричала и обняла меня. Бабушка утирала слезы платочком.

– Вы извините, что ушла рано утром, ничего не сказав. Не думала, что задержусь. Но мой космофон разрядился, а мне так не терпелось узнать о результатах собеседования, что я как проснулась, так сразу побежала проверять почту. А там выяснилось, что мне надо приехать в их представительство, заключить договор и... получить аванс! – На последних словах я сделала театральную паузу. – Так что теперь мы не бездомные.

Я достала ключ-карту и помахала ей.

– Да когда ты все успела! – усмехнулась бабушка.

А сама сложила ладошки на груди, облегченно вздохнула и перекрестилась.

– Как ты там говоришь? Встанешь пораньше – шагнешь подальше? Так что я все успела, даже в ЦеПЭ заскочила. Собирайте чемоданы, поехали домой!

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Мои рассмеялись и даже пустили слезу от радости. Сестра еще и прыгала, хлопая в ладоши. Я не могла насмотреться на их улыбки. И понимала, для моей семьи неведение будет лучшим вариантом.

Однажды мы обсуждали эту идею, и бабушка очень грубо отрезала тогда:

– Мы не для того уезжали с Земли в такую даль, чтобы снова вернуться к войне. Даже слышать не хочу о том, что одна из моих девочек будет рисковать собой, будет спать с курсантами за кредиты и, возможно, подвергаться насилию. Не надо нам таких денег! Это неподобающая работа для честной девушки.

Машка же, одиннадцатилетняя сопля, мало что понимала, но бабке поддакивала, подливали масла в огонь, хотя по большей части боялась, что я умру, как отец или мать, которых ей так и не довелось узнать.

Но их смех и спокойствие дороже всего на свете. И я несколько не жалела о своем выборе и лжи во спасение. Именно с такими мыслями я отправилась в день вылета в космопорт. Знала бы, чем все обернется, десять раз бы подумала!

* * *

Я приехала в космопорт чуть раньше, чем положено. И сразу прошла к месту сбора. На взлетной площадке собралось много народу. Экипаж грузил вещи, а чуть в стороне шла пере-
кличка и распределение.

Под навесом за столом сидел тот же самый вис, что проводил собеседование, а рядом с ним курсант. Он делал пометки в головизоре и заносил информацию в базу данных.

Я заняла очередь. Среди нанятых младших техников оказалось очень мало парней. Подавляющее большинство девушки самых разных рас: томотерианки, кепотки, хоссомалийки, аллуданки, даже мои соотечественницы нашлись. Объединяло их одно: отличная совместимость и привлекательность. Мне аж неловко стало. Я на их фоне выбивалась. Даже на Земле среди своих меня сторонились. А тут и подавно будут. Окружающих оттолкнет не только моя внешность, но и прикид. Я не покупала себе еще ничего с момента переселения. И, кажется, беднее меня была только церковная мышь.

– Фух, еле успела! – вместо приветствия воскликнула моя знакомая.

– Доброе утро, Эльма, – улыбнулась я.

– Ничего себе тут очередь!.. – вздохнула она, оглядывая выстроившихся за мной висов.

– Да, я давно пришла, поэтому одна из первых.

– А можно я с тобой пройду, не хочется стоять под солнышком, – попросила томотерианка и сложила ладошки в молитвенном жесте.

– Я-то не против...

– А мы – да! – возмутились девушки, стоящие позади, и буквально начали испепелять взглядом, смутьянку. – Мы все хотим выбрать себе место получше. А кто опоздал, сам виноват! Так что давай-ка, Эльма, иди в конец. Нечего новенькой лапшу на уши вешать!

Эльма закатила глаза.

– Злые вы! – Она обернулась и совсем как ребенок показала язык девушкам. – Подождешь меня? А то одной скучно стоять, а так познакомимся поближе, – попросила томотерианка перед уходом.

Я кивнула. Мне и правда было интересно узнать побольше о предстоящей работе, да и просто поболтать с ровесницей.

– Следующий, документы, – гаркнул вис, обрывая нашу беседу.

Я поспешила приложить свой браслет, чтобы удостоверить личность.

– У нас пять свободных старших техников, к кому желаете быть прикрепленной? – уточнил курсант и показал мне список.

Я увидела там фамилию рекомендованного Эльмой вися и радостно сообщила:

– В группу Рыкова, пожалуйста!

– Вы уверены? – переспросил курсант.

От удивления он приподнял брови и округлил глаза.

– Вот дура, будет теперь пахать до седьмого пота... – зашептались позади.

Я же сжала ладони и подтвердила свой выбор. Сами они пустоголовые, продавать свое тело – это мерзко.

Не обращая внимания на косые взгляды и шепот, я прошла к Эльме. Девушка не скучала. Она старательно высматривала курсантов.

– Красавчики, да? – сразу спросила она у меня.

Толкнула плечом, указывая на группу висов.

– Это авенары. Они элита! Посмотри, какая у них развитая мускулатура! И на лицо!.. Просто отвал башки! Ох, мать моя полевка! Как вижу их, так сразу хвост унять не могу.

Я оглянулась. И правда, ее тоненький хвостик нетерпеливо мотался из стороны в сторону, как у собак от радости. Я едва сдержала смех.

– Вот что значит генная инженерия и селекция! С ними сравниться могут разве что драконицы. Но они не вступили в Альянс и редко выбираются за пределы своего сектора, – продолжила восхищаться томотерианка.

– Вот смотрю на тебя и не понимаю, кто кому еще доплачивать должен?!

– Поэтому я и люблю свою работу! – хихикнула Эльма.

Я все же не удержалась и тоже стала рассматривать курсантов. Авенары и правда выделялись, как породистые мустанги среди ослов. Эффектный экстерьер, сила, мощь. Леамвины на их фоне казались бледными молями со своей почти белой кожей, светлыми волосами и такими же блеклыми глазами. Разве что некоторые представители томотерианцев могли посоперничать с ними за первое место. Пока рассматривала висов, обнаружила, что среди них имелись и девушки.

– А что, в училище берут не только мужчин?

– Берут всех, но смотря куда. В синей форме – это элита галактических войск, будущая опора и надежда Альянса, борцы. В народе их называют демонами пустоты. Потому что почти все курсанты этого факультета обладают сверхспособностями.

– А ты откуда знаешь?

– Не первый год здесь работаю, так что успела обзавестись полезными знакомствами.

Эльма важно задрала носик и улыбнулась. Верилось мне в это мало. Если обзавелась такими знакомствами, тут бы больше не работала.

– В фиолетовой форме старшие техники и их протеже. Но ты их тут не увидишь, они все на корабле. Кроме одного... – Эльма показала пальцем на палатку. – Небось, выслуживается. В зеленой форме десантники. Но они так, бластерное мясо. А в красной форме пилоты.

– И, как я понимаю, ты нацелилась на элиту?

– Зачем размениваться по мелочам? – ухмыльнулась девушка.

Эльма явно знала себе цену. Но меня такое отношение немного пугало. Я не отрицала право каждого на выбор своего пути. Только мне он казался скользким, сомнительным и рискованным. А в глазах томотерианки, наоборот, легким и быстрым. И для Эльмы решающим фактором в выборе мужчины были не чувства, а размер кошелька. Уверена, даже если курсант будет страшненьким, но пообещает ей купить планету, то она без раздумий прыгнет к нему в койку. Ничего не скажешь – деловой подход.

А я... Да я даже целовалась всего один раз, и то в щечку! И для меня отношения между мужчиной и женщиной всегда являлись сокровенными. Я мечтала, что обязательно встречу свою любовь, и это будет раз и навсегда. Как в сказках. Пускай это наивно и глупо, пускай мои взгляды считаются отсталыми, но я ни за что не отступлю от них. Я хочу добиться успеха своими мозгами и усердной работой, чтобы мои родители, моя семья гордились мной!

Очередь двигалась быстро, так что мы и сами не заметили, как подошел черед Эльмы.

– Почему, раз я последняя, меня ставят к Рыкову? Я против. Я хочу к Памил. Поменяйте меня с кем-нибудь, – возмутилась томотерианка и хлопнула ладошкой по столу.

– Не обсуждается! – гаркнул леамвин и открыл все свои пять глаз.

Я слегка присела от шока и неожиданности. А Эльма будто видела такое сто раз – хмыкнула, сложила руки на груди и недовольно вильнула хвостом.

– Ну, нет так нет... Зачем сразу кричать и силой кидаться? – высказалась она.

Когда помощник ее записал, томотерианка демонстративно откинула волосы с шеи, схватила меня за руку и потянула в сторону собирающейся толпы.

– Тоже мне командир нашелся! – бурчала она. – Теперь все время пахать придется как проклятой.

Эльма протащила меня мимо группы курсантов как буксир. И все же я заметила среди них моего ангела. Он оживленно беседовал с девушкой и совсем не интересовался происходящим. А вот его однокашники повернули головы и странно повели носами.

– Ну, что ты еле идешь?! Давай скорее, сейчас будет построение, речь, представление персонала и распределение кают.

Эльма словно не замечала, что привлекает к себе внимание. Хотя может, именно этого она добивалась. Яркая внешность плюс эксцентричность – хорошая стратегия. Но мне не нравилась моя вовлеченность в этот цирк. Совсем не хотелось быть уродливой подружкой, на фоне которой она будет сиять. Я вырвала руку и поправила выбившиеся из кос волоски.

– Эй, ты чего? – возмутилась она.

– Приказа строиться не было. Куда лететь как оглашенным. Собьем или врежемся в кого-нибудь ненароком. К тому же я не такая сильная и выносливая, как ты. У меня уже бок колет, и я совсем не поспеваю за тобой. Если ты сильно торопишься, беги одна, – чуточку приукрасила я.

Бок у меня не колот, но вот дышалось уже тяжело. Эльма недовольно поджала губы и закатила глаза.

– Хорошо, пойдем помедленнее, – сдалась томотерианка. – Ты и правда какая-то бледненькая и слишком худенькая. Денег на еду совсем не хватает, да?

Я понуро опустила голову. Признаваться в своей несостоятельности тяжело и стыдно. И, кажется, Эльма это поняла.

– Да не переживай. У меня похожая ситуация. Отъешься. На звездолете отлично кормят и витамины дают. А после разживешься деньжатами и забудешь о голоде.

– Да уж понятно, что сюда идут не от хорошей жизни.

– Это да. Подавляющее большинство висов в младших техниках эмигранты с разных планет. Как ты понимаешь, я тоже. Вот, например, та розоволосая аллуданка – Кассия, сирота. Она выросла в приюте, на окраине галактики. И вариантов, как быстро улучшить свою жизнь, получить гражданство, у нее не так много. А парень в очках справа от нее. Это Лео. Он из отсталого мирка, и у него очень большая семья, которую надо кормить...

– А ты? – полюбопытствовала я.

– И я эмигрантка. Но буквально месяц назад получила гражданство. Я уже могу найти работу и поспокойнее. Но получать так же много, как здесь, навряд ли буду, да и... – Эльма запнулась, словно чуть не проговорила, и поспешила перевести тему. – Кстати, ты заметила, как парни на нас посмотрели? Мы им определенно понравились. Я уверена, уже сегодня получим предложения.

Я поморщилась. Эльма говорила об этом как о великом событии. Как о чем-то прекрасном. Хотя на самом деле все сводилось к банальному удовлетворению самых низменных инстинктов. Без каких-либо чувств и ухаживаний.

– Ты же знаешь, меня это не интересует.

– Извини, забыла! Значит, мне больше достанется, – подмигнула Эльма и, приобняв меня за плечи, повела к месту построения.

В это время прозвучал сигнал, и началась нудная речь о важности практики, ответственности, пожелания удачи. Произносил ее леамвин, проводивший собеседование. Серьезная шишка – куратор второго курса факультета борцов. Сайшен Фушигос – воин альфа-класса в отставке. А по нему и не скажешь. Обманчивая внешность. Но для меня было важно познакомиться с непосредственным начальством – висом Рыковым. Им оказался дедок томотерианец неопределенного возраста. Седой или просто у него такая масть, мне было сложно понять. Но взгляд у мужика оказался такой суровый, что Эльма мигом скисла. Она присела за спинами товарищей, обхватила голову руками, а потом достала крем и начала мазать свое лицо, причитая, что от такого яркого солнца и волнения ее кожа потускнеет.

Через час все закончилось, и мы пошли на звездолет. Он сильно отличался от гражданских крейсеров. Начиная с того, что стартовал он не с орбиты, а прямо с Лензуса. И нам не приходилось добираться до станции на орбитальном лифте. Более мощная начинка и оборудование, внешние орудия, щиты. Почти полное отсутствие окон и минималистичный дизайн. Все самое необходимое без излишеств вроде бассейна, бара и ночного клуба.

Каюты мне понравились, несмотря на аскетичность. Две койки друг над дружкой, стол, два стула, тумба и шкаф. Все при необходимости убиралось в стену. Вместо окна стояла голограмма зеленого леса. Душ, конечно, был общим, и в него ходили по расписанию. Но даже такие условия гораздо лучше тех, которые предлагались в общежитии для эмигрантов, в котором мы жили несколько месяцев.

Поселили нас с Эльмой в одну комнату. Приятельница обрадовалась, а я пока не поняла. Я кинула свой рюкзак на нижний лежак и поспешила в грузовой отсек к начальству, дабы выслушать разъяснения должностных обязанностей.

Глава 3

Звездолет уже приготовился к старту. Члены команды сновали туда-сюда, занимая свои места. А капитан корабля начинал обратный отсчет по динамикам. Я ускорила шаг и все равно, несмотря на это, едва не опоздала. Старший техник уже кричал, махая пушистым хвостом из стороны в сторону.

– Опять одних девок набрали?! – сетовал Рырков, оглядывая своих подчиненных.

Из десяти висов только трое были мужского пола. Поэтому его негодование, с учетом намерений прекрасной половины, мне было понятно. Кому захочется иметь в подчинении бездельниц.

– Ладно, ничего страшного, сделаю из вас приличных висов. Итак, для тех, кто не в курсе, вот мои правила: не опаздывать, не филонить, не симулировать. За незнание не бью, а за нежелание учиться наказываю. Все за мной, котятка!

Кусимаола шумно сглотнула.

– Нам кабзда!

Вот же мышь! Значит, борца альфа-класса она не испугалась, а какого-то дедка – да.

В течение всей практики нам предстояло обслуживать и ремонтировать оружие, хорнет³, веспы⁴ и фальконы⁵. Я еще никогда с такими не сталкивалась. На курсах видела лишь на картинках в рамках общего развития. Нас готовили для гражданской работы: обслуживание и ремонт андроидов, роботов, машин и простой техники. Поэтому для меня, как для механика, такой опыт бесценен. Я даже улыбнулась, предвкушая тонны уникальной информации.

Эльма, на удивление, тоже приободрилось. Насколько я могла судить по ее ухмылке и болтающемуся хвосту. Заметив мой взгляд, соседка тут же поспешила пояснить:

– Зачетная работа, часто будем сталкиваться с авенарами! А значит, я все же смогу найти удачную партию.

Я закатила глаза, кто бы сомневался, что эта мышь будет думать только об одном.

Рырков выдал нам рабочие комбинезоны цыплячьего желтого цвета с нашивками, ботинки и даже нижнее белье. Потрогав все, я пришла в восторг. Ультрасовременная технологичная ткань. Отводит влагу, поддерживает оптимальную температуру тела, сама подстраивается под размер. Да, ВКУ небедная организация.

– Не раскатывай губу. Все шмотки потом придется вернуть. И, как ты понимаешь, комплекты не новые. Все это кто-то носил до тебя, – поспешила осадить мой восторг Эльма.

– Ну, пахнут приятно, пятен нет, – пожалала я плечами и пошла переодеваться.

– А по мне так могли б и на новое раскошиться! Носить то, что кто-то надевал до тебя, противно.

Я не стала спорить и что-то говорить. Бесполезно. Кажется, это просто логика богачей и баловней судьбы. У меня вся одежда ношенная, и другую я себе позволить не могла. Поэтому и сейчас никакого протеста это у меня не вызывало.

Переодевшись, мы снова вернулись в трюм и начали заниматься работой. Нам предстояло переместить детали и оружие в мастерскую. Мы погрузили ящики на тележку и повезли по коридорам. Естественно, в напарники мне досталась Эльма. Томотерианка за несколько часов общения начала меня изрядно утомлять.

³ Хорнет – транспортно-штурмовой летательный аппарат, предназначенный для полета в воздушном пространстве планет. Рассчитан на небольшую группу висов и транспортировку припасов.

⁴ Весп – маневренные маленькие боевые летательные аппараты, рассчитанные на двоих висов. Предназначены для полета в воздушном пространстве планет.

⁵ Фалькон – малый боевой летательный аппарат, предназначенный для полетов в безвоздушном пространстве.

– И почему мы должны возить всякие тяжелые штуки?! Я, кажется, ноготь сломала и потянула спину, – ныла Эльма, словно и дня в жизни не работала.

Мне тоже хотелось на многое пожаловаться. У меня болели мышцы, подташнивало и кружилась голова. Но я молчала. Вряд ли я дождусь сочувствия от Эльмы. У мышки в голове одни парни, и, кажется, она всерьез считает, что весь мир должен крутиться вокруг нее. Но такая уж она есть. Не думаю, что у нас получится стать хорошими друзьями, но я не отчаивалась.

Когда мы проезжали мимо зала для тренировок, увидели спарингующихся висов. Некоторые из них щеголяли обнаженными торсами. Эльма сразу пустила слюну. Да что там Эльма, я тоже от впечатления запнулась.

Парни присвистнули.

– Дамы, присоединитесь? – воскликнул один из них, подпрыгнул к поручню и поиграл мускулами.

Я дернулась от неожиданности и мигом покраснела. Язык прилип к небу. Я даже сообщить не могла, что ответить. А соседка не стусевалась:

– Не видишь, мы работаем? Пригласи вечером, малыш, кто знает, может, и соглашусь... Она повела хвостиком и толкнула тележку вперед.

Я же, потеряв опору, растянулась на полу, так как все еще пребывала в шоке. Это же надо! Авенар меньше чем за секунду перескочил с одного края зала до другого. И так глазами раздевал, улыбался...

Послышался громкий раскатистый смех.

– Джейкас, новенькая, кажется, поплыла!

– Что, детка, впечатлилась, так что ноги не держат?

Бугай уже перемахнул через ограду и протянул руку, предлагая помощь.

– Не надо, прос-ти-и-ите, – заикаясь пролепетала я, быстро вскочила и поспешила к Эльме с тележкой, игнорируя помощь.

Но меня не очень хотели отпускать. К бугаю присоединился еще один вис.

Я запаниковала. Что делать? Что отвечать? Да мой опыт общения с парнями по пальцам пересчитать можно. Под бдительным контролем бабушки все кавалеры сами испарялись. Да и времени не хватало. На Земле я работала и выживала, в пути учила язык, на Лензусе проходила курсы и бегала по собеседованиям. Так что сейчас я сгорала от смущения. Зачем они надо мной издеваются?! Видят же, что я простушка, что у меня нет браслета.

Не зная, что предпринять я просто поднырнула под выставленную руку и побежала за Эльмой. За спиной слышался смех и шепот.

– А новенькая ничего так. Экзотичная. И запах приятный, чистый!.. – подметил кто-то с легкими нотками восхищения в голосе.

Я обернулась и поймала на себе хищный взгляд авенара блондина. По спине побежали мурашки. Но все очарование момента развеял громкий рев Рыкова:

– Вертихвостки, а ну, не отставать! Я вас ждать до облысения не собираюсь. Берен, ты бы гонял своих получше, чтобы днем не отвлекали моих работников, а то оружие чинить будете себе сами!

Мы с Эльмой мигом припустили. Откуда только силы взялись. Нежелание получить выговор от начальства творит чудеса.

– Эй, почему ты меня не подождала? Могла бы и помочь! Бросила меня там одну! На растерзание этим гадам, – укорила я Эльму, когда маленько успокоилась.

– Сама виновата, нечего было глазеть. Тем более что сама вопила, что не заинтересована в пашнях. Или уже поменяла свое мнение, увидев Джейкаса? – упрекнула в ответ томотерианка.

От удивления я потеряла дар речи. Брови сами собой поползли вверх, а челюсть отвисла. Она меня упрекала?! Завидовала тому, что меня окружили парни и обсмеяли?!

– Ты серьезно? – сжав кулаки, выпалила я. – Так чего сама не грохнулась там перед всеми кверху задом?! Ты что думаешь, я специально?

Эльма поправила комбинезон, отвела взгляд и пожала плечами.

Вот и поговорили!.. Вот и подружились, называется! Я выдохнула и постаралась просто не обращать внимания на томотерианку. В конце концов, это всего лишь работа, и я с мышью не останусь навечно.

Служба шла своим чередом. Мы сортировали детали. А потом под чутким руководством Рыркова начали осматривать оружие псиоников. Я даже не заметила, как наступил обед, так меня увлек этот процесс.

Эльма, не разговаривавшая со мной несколько часов, неожиданно подхватила меня под локоть, а потом, как ни в чем не бывало, защелкала:

– Я такая голодная, что готова съесть целую кастрюлю каши! Пойдем скорее.

Я не знала, как реагировать. Что вообще томотерианке от меня нужно? У нее же полно знакомых? И стоит ли мне с ней продолжать общаться? Простить?

Ну уж нет! Друзьями мы точно после такого не станем. Но и смысла таить обиду не видела. Нам еще работать и жить в одной комнате. Решила сделать вид, что ничего не было. И общаться по мере необходимости. Но доверять этой вертихвостке – ни за что!

– Стоит подождать и остальных. Заодно познакомимся, – предложила я.

Эльма сморщила носик в знак протеста, но, смекнув, что в таком случае ей придется идти одной, отступила.

– Только полдня прошло, а у меня уже глаза болят, – посетовали парни, выходя из мастерской. – О, девчонки, вы нас ждете? – удивились они.

– Да. Кера предложила пойти всем вместе в столовую, поесть, пообщаться и познакомиться. Работать нам предстоит долго. И будет лучше, если мы узнаем друг друга.

– Мы не против, – согласились парни.

Следом вышли девчонки, и мы всей гурьбой пошли в столовую. Она находилась на втором этаже недалеко от учебных классов. Естественно, путь лежал мимо тренировочного зала. При мысли о встрече с курсантами у меня похолодели ладони. Но висы на этот раз не отвлеклись, а заканчивали свою тренировку. В центре зала стоял преподаватель и раздавал указания.

К сожалению, мы не слышали ни слова. На аудиторию опустили защитный экран. Он не пропускал звуки и, несмотря на свою прозрачность, на ощупь был твердым как камень. А народ внутри вообще видел голограммы, как пояснила Эльма. Поэтому мы могли поглядеть на курсантов совершенно безнаказанно. Что, собственно, и сделали всей группой. Парней интересовали студентки в обтягивающих костюмчиках, а девочки делили авенаров.

Я же неожиданно для себя увидела своего ангела-спасителя. А что он там забыл? Неужели голубая кровь? Какой он расы? Авенар или нет?

Ангел мало походил на элитных борцов. Казался субтильным недорослем на фоне авенаров. Я бы подумала, что он леамвин, но ему не хватало как минимум еще трех глаз. Поразмислить над этим как следует не вышло. Я вдруг резко осознала, что если ангел тренируется вместе с факультетом борцов, то он стал свидетелем моего очередного позора.

Я закрыла лицо рукой и выругалась. Оставалось надеяться, что он меня не узнал или не запомнил. Отчего-то мне было это важно. Я тяжело вздохнула, отошла от поручня перед защитным экраном и поспешила к лифту.

– Если мы еще немного здесь постоим, то не успеем пообедать, – поторопила я товарищей.

Столовая несказанно порадовала своим разнообразием блюд, атмосферой и уютом. В центре комнаты стояли аккуратные округлые столы и лавочки, стены украшали чудесные голограммы и звуки живой природы, по углам в горшках росли зеленые фикусы. Андроид в виде

женщины капотки – низенькой, округлой и загорелой – быстро справлялась с очередью и выдавала всем желаемые порции деликатесов.

Ну, для меня мясо, свежие фрукты и овощи были деликатесами, которые нам доставались очень редко. А тут, на звездолете, каждый желающий мог взять себе отбивную или котлету, кашу, салат и фрукт на выбор. Плоды, конечно, отличались от наших земных, хотя и они входили в рацион. Висам полюбились наши растения за свои витамины, полезность и питательность. Так, сегодня на обед давали склизкую уву и панкопус. Фиолетовый вытянутый плод, покрытый семечками как земляника, а по вкусу напоминающий яблоко. Я впервые попробовала его, когда улетала с Земли. Поэтому не удержалась и тут же схватила его с подноса в начале раздаточной ленты, не дожидаясь получения основного блюда.

Эльма смотрела, как я с аппетитом наворачиваю его, и морщилась.

– Бе-е-е, это же гадость?! – скривилась она и сделала вид, будто ее тошнит.

Парни повернулись к мышке и шикнули на нее:

– Тебе не нравится, вот и не ешь, а другим не мешай! Чего аппетит портишь?!

– Не знаю, мальчики, а я с Эльмой согласна. На вкус он может и хорош, но вот место его созревания не самое приятное. Представляешь, панкопус становится пригодным к употреблению только после ферментации в желудке навозного червя, – высказалась Шелья, аллуданка с ярко голубыми волосами.

Я закашлялась. Сразу вспомнились истории об элитном кофе, который добывалось из фекалий циветты.

– Ты не знала? – удивились все хором.

Я посмотрела на наполовину съеденный панкопус и решила, что не хочу жертвовать ничем. В прошлый раз со мной же ничего не случилось. Противненько, конечно, но решила выкинуть это из головы. От жизни надо брать по максимуму, пока я здесь! Тем более что уву я на дух не переносила. Склизкая, вязущая ягода напоминала лягушачью икру. Поэтому бодро захрустела остатками панкопуса.

Эльма с девчонками скривилась, а вот парни одобрительно хлопнули по плечу. Обед проходил в дружественной атмосфере, пока не явились курсанты с факультета борцов. Я поспешила допить чай и выданные витамины, когда двое приставал подошли к нашему столу.

– Вселенная шутница, опять столкнула нас, – воскликнул прыгучий бугай.

– Скрасите наш обед, дамы? – тут же предложил второй, тот самый блондин авенар, который пожирал меня глазами.

– Мне пора. Много работы. Извините! – немедленно ретировалась я, прижала к себе поднос и включила гиперскорость.

А вот Эльма быстро нашлась, как и другие девчонки.

– Мальчики, только если вы угостите нас шоколадом и соком!

Я дальше слушать не стала. Парни с кислыми лицами поддержали меня, и мы пошли обратно в мастерскую.

Девчонки опоздали на час, и Рыков орал на них еще два, а также добавил дежурств. Однако такая отповедь никак не повлияла на мою соседку. Она как пришла с довольной моськой, так и ушла с ней. Даже не говорила. Все витала в облаках.

Только когда пришла пора ложиться спать, томотерианка активизировалась.

– Составь мне компанию. Пойдем прогуляемся до комнаты отдыха и релаксации.

Я нахмурилась.

– Нам же не положено. Мы младший персонал. А она только для офицерского состава.

– Ой, да брось. Нас пригласили!

– И кто?

Вопрос вырвался сам собой, хоть я и догадывалась, кто.

Откровенно говоря, идти не хотелось. Мне больше импонировала идея сходить в душ, завалиться на мягкую кровать, заглянуть в голосеть, посмотреть новости или сериал. А не искать приключения на свою попу.

– Конечно же, авенары! – почти оскорбилась Эльма, но потом уже более восторженно зашебетала: – Туссен и Джейкас. Красивые такие!.. – Она обрисовала их в воздухе руками, а когда поняла, что я не понимаю ее жестов, пояснила: – Ну, ты их видела!

– У меня нет желания с ними больше общаться, – буркнула я и сняла робу.

– Кера, пожалуйста! Это уникальный шанс. Ты не представляешь, как там красиво! Если откажешься, больше не сможешь там побывать.

Мышка на этот раз не играла. Она действительно очень хотела попасть в комнату отдыха или к тем висам. Я видела, что для нее это очень важно. Знаю, стоило отказаться, но стало жаль томотерианку. Я неохотно надела комбинезон и пошла с Эльмой.

Комната отдыха располагалась на третьем этаже. И едва мы подошли к смотровому окну, как я поняла восторги томотерианки. Маленький космический дендрарий под звездным небом. Висы сидели или лежали на газоне, читая учебники, медитируя, или просто дремали.

– Ты посмотри, как тут здорово! А сколько авенаров!.. – протянула Эльма.

А я, как назло, снова увидела своего ангела. Он лежал на траве и что-то читал.

– О, так тебе понравился Вейнар? – заметила соседка мой тоскливый взгляд.

Я поторопилась отвернуться.

– Вовсе нет. А откуда знаешь их всех по именам?! Следишь, что ли?

– Не отпирайся. Естественно, слежу. Надо знать, на кого направить свое обаяние.

– Твое бы упорство да в верное русло! – не удержалась я от замечания.

Но Эльма даже не обратила внимание.

Она уже рассматривала Вейнара и что-то искала в сети.

– А у тебя есть вкус! Но безнадежно, красавчик занят! Вот смотри...

Она показала мне личную страничку виса на космофоне, где висел статус «помолвлен».

Я пожала плечами, мол, не очень-то и хотелось. Однако удержаться от вопросов не смогла.

– Какой он расы?

– Авенар, само собой. Сейчас тебе покажу его интервью на шоу «Звездная жизнь»!

– А что вы здесь делаете, негодницы? – раздался голос Рыкова позади нас.

Я сначала подпрыгнула, а потом втянула голову в плечи. Вот дерьмо гланов! Спалились.

– Гуляем, у нас свободное время! – огрызнулась Эльма, едва не уронив космофон.

Я скосила глаза на соседку. Вот бесстрашная девка.

– Ага, так, значит? А ты, Анисимова, тоже гуляешь? – нахмурился старый волк.

– Я только одним глазком. Интересно же... – пролепетала я в оправдание, нервно теребя край рукава.

– Ну, раз вы не устали и у вас много свободного времени тут хвостом крутить... Бегом в мастерскую. У нас срочное задание. Сегодня на тренировке у одной криворукой студентки заклинило оружие, и она пострадала. Нам надо за сутки его разобрать, найти поломку, отремонтировать и заново собрать. Можно еще усовершенствовать!

– Вы издеваетесь?! Мы не успеем!

– Ничего, у тебя, Эльма, энергии на десятерых хватит. И надеюсь, ты вынесешь урок: не стоит соваться туда, куда у тебя нет доступа.

Старик мотнул головой, прогоняя нас, затем сложил руки за спиной и вошел в комнату отдыха.

Джейкас и Туссен, которые подошли, чтобы нас провести, скисли. И под строгим взглядом Рыкова даже не улыбнулись. Эльма скрипнула зубами. Она резко развернулась и, громко топая, пошла в мастерскую.

– Я этому старому козлу все припомню! Из-за него я упустила такой шанс!

В помещении горел свет, и там все еще трудились провинившиеся девчонки. Увидев нас, они приветливо улыбнулись. Вчетвером работа над поломанным джейлом ускорила. К утру, когда пришли другие ребята, мы его разобрали и нашли неисправность. Рыков нас даже похвалил. Уснули мы в полете до подушки. У Эльмы не осталось сил даже стонать. Интересно, она хоть и выглядела пустоголовой куклой, оказалась очень и очень грамотным механиком. Думаю, если бы томотерианка захотела, легко нашла б работу лучше этой. Что ее здесь держало, я не понимала! Неужели только парни?!

* * *

Через несколько дней мы прибыли в сектор GR-37 на Унпал. И теперь разгружали звездолет. После окончания работ корабль вернется на орбиту, и там пройдут учения у факультета пилотов и механиков. Так что здесь останутся только борцы, десантники, кураторы и младшие техники со своим начальством.

Работы предстояло много. На что Эльма постоянно жаловалась. Бедняжке совсем не хватало времени на личную жизнь. Но я за пять дней пути уже привыкла к стонотству томотерианки.

И сейчас, когда колесо подъемника попало в щель и у нас не получилось его вытолкнуть, мышка громко взвыла, всплеснула руками и выдала:

– Все, я больше не могу! Объявляю перекур. Иначе... Иначе я просто разломаю эту штуковину к глазам на запчасти!

Эльма устало присела на край подъемника и уставилась на выстроившихся перед своим куратором в шеренгу борцов.

– О, я же тебе так и не рассказала про виса, на которого ты засмотрелась, – вспомнила напарница. – Совсем меня Рыков заматал своей работой.

– Да нет, тебе показалось, – тут же отмахнулась я.

– Ой, да брось! Этот красавчик не одной тебе нравится. Он же топовая модель у себя на Авенрейсе. Может, Вейнар и не бугай, как все остальные, но он почти не уступает сокурсникам. Давай погляди на его интервью.

Эльма быстро открыла уже отложенное видео на космофоне и сунула мне в руки.

– Сегодня у нас в гостях звезда журнала «Топ», наследник семьи Лонтольн, лучший выпускник Академии галактических ресурсов, планетоведения, природоведения и экологии Авенрейса и просто сердце – Вейнар Нордишар орн Лонтольн! – почти прокричала ведущая. – И я, Кая Лямур, ваша бессменная ведущая, непременно раскрою все тайны об этом горячем парне!

Сидящие зрители взорвались воплями и аплодисментами. Именно под них на сцену вышел мой ангел. Авенар широко улыбался, обнажая небольшие клыки и играя ямочками на щеках. Одной рукой он придержал полы своего пиджака, другую положил за спину и изящно поклонился своим фанатам, а потом подмигнул и послал воздушный поцелуй.

– Здравствуйте! Спасибо, что заглянули на шоу «Звездная жизнь».

– Это честь для меня, – улыбнулся Вейнар и присел на диванчик, напротив кресла ведущей.

В каждом его движении чувствовалась грация и изящность. Я не могла наглядеться и невольно расширила экран, чтобы посмотреть на ангелочка поближе. Хотя какой он ангел! Дьявольский искушитель, вот он кто!

– Всех присутствующих здесь висов интересует лишь одно. Правдива ли новость о вашем окончании карьеры модели? Неужели мы больше не увидим показа мод с вашим участием?

– Это правда!

– Катастрофа. Наша вселенная теряет очередного красавчика. Миллионы женских сердечек будут разбиты. Скажите, с чем связан уход?

– Целью моей жизни никогда не была модельная карьера. Просто пришло время идти дальше.

– Куда дальше? Насколько нам известно, вы наследник семьи и можете заниматься любым делом.

– Съёмки и показы мод – всего лишь источник дополнительного дохода. Приятно, когда ты обеспечиваешь себя полностью сам. Я окончил Академию и мечтаю работать по специальности.

– О, это ответ настоящего мужчины! Но нам стало известно от тайного осведомителя, что вы отклонили предложенные контракты на работу в качестве ведущего эколога.

– Ничего от вас не утаишь, – усмехнулся Вейнар. – К сожалению, наши мечты иногда приходится откладывать.

– Звучит печально. Если такой вис, как вы, не может реализовать свою мечту, то на что рассчитывать простым смертным?! Какова настоящая причина вашего ухода?

– Очевидно же. Карьера борца. Продолжу семейную династию.

Прозвучало это, как мне показалось, фальшиво. Хотя ангелок и улыбался.

– Дамы, держите свои трусики! С таким борцом наши исконные враги точно потерпят крах, а мы сможем спать спокойно! – пошутила ведущая.

Послышался визг, аплодисменты, признания в любви.

Кая выждала минуту и продолжила:

– А ваша невеста и семья одобряют такой выбор?!

Секундная заминка. И по тому, как парень сжал ладонь, мне стало ясно, что для Вейнара это неудобный вопрос.

– Моя семья, как и невеста, поддерживает меня. Кто, если не мы? Альянс продолжает теснить гланов. Отгоняет все дальше и дальше. Помогает новым союзникам. Поэтому мы, как никогда, должны стремиться поставить точку в этом тысячелетнем противостоянии.

– Слова настоящего воина! Но всех фанатов интересует и другие подробности вашей жизни! Мы подготовили список самых популярных вопросов.

Кая открыла планшет и начала зачитывать их:

– Первый. Сколько тебе лет? В сети полно противоречивой информации. Так что мы требуем настоящего ответа.

– Двадцать два! И это вовсе не секрет, – отмахнулся Вейнар и закинул ногу на ногу.

– Твое хобби?

– Хм. Это не слишком мужественное занятие...

Ангелок многозначительно поиграл бровями.

– Заинтересовали.

– Это мои милые растения в горшках. Недавно купил несколько редких экземпляров. Кактусы с Земли. – У меня внутри что-то дрогнуло.

Неужели такой вис, как он, интересуется отсталой загибающейся планеткой?!

– Хотела бы я быть вашим цветочком.

– Тогда вам было бы ужасно скучно. Ведь меня целыми днями не бывает дома.

– Оу!.. – Ведущая показательно расстроилась, но тут же ухватила за слова Вейнара. – Значит, выращивание растений не ваше единственное увлечение?

– Естественно. Меня интересует многое. Культура и история разных рас, единоборства, книги, посиделки в баре в обществе прекрасных дам. Таких, как вы...

Голос авенара стал низким, таинственным, так что мне сразу захотелось оказаться на месте той самой Кая.

Ведущая засияла и приложила руки к щекам.

– Я пришлю вам свой номер!

Дальше смотреть на заигрывания парня не хотелось. Я попыталась вернуть космофон Эльме, но та затормозила меня.

– Смотри дальше!

– Увы, но моя невеста – жуткая ревнивица. Так что я все свободное время провожу с ней.

– Ох, какой удар. Мы с вашими поклонницами считаем, что это несправедливо. Вы слишком хороши, чтобы принадлежать одной даме.

Вейнар засмеялся и развел руками.

– Есть у тебя хоть один недостаток?

– Есть, и не один. Я отвратительно играю на музыкальных инструментах. Мой удар с левой слабее, чем с правой, но я над этим работаю. Владею всего пятью языками. И наречие инсектоидов мне совсем не дается.

Кая Лямур сделала наигранно кислое лицо и прижала руку к груди.

– Нет, вы слышите, это все его недостатки! А как же разбросанные носки, склонность к азартным играм или невыносимый храп?

– Нет, такого нет! – усмехнулся Вейнар.

– Брось свою невесту и женись на мне! – томно прошептала ведущая. – Так сейчас думают все, кто смотрит наше шоу! Серьезно. Вы слишком хороши, что быть реальностью. Можно я вас ущипну? Проверю, не видение ли вы? Так как все висы, которых я знаю, даже наполовину не так хороши, как вы!

– Ну, попробуйте. – Вейнар встал и подошел к ведущей.

А когда она попыталась его ущипнуть, он ее закружил и легонько приподнял.

– Ах, – вскрикнула Кая от неожиданности. – Я вам клянусь, он реален, а еще он хорошо танцует! Спасибо всем, кто посмотрел наше шоу. Время передачи подходит к концу. Подробную биографию о Вейнаре вы сможете найти на сайте канала. А мы с вами прощаемся. До новых встреч!

– Правда же, Вейнар хорош. Красивый, состоятельный, романтичный, добрый. Да он идеален!

Эльма мечтательно закатила глаза.

– Позер он. Видно же, что выступал на камеру, – не согласилась я. – А еще балагур!

Эльма рассмеялась.

– Разве это минусы?!

– Что за конфетки тут спрятались? – раздался за спиной голос Туссена.

Я подскочила и обернулась. Засмотрелась на видео. Увлечлась мыслями. Слишком задумалась, и изменение окружающей обстановки стало полной неожиданностью. Огляделась. Курсанты уже разошлись. А всего несколько минут назад борцы стояли на плацу перед своим куратором. Но на том месте уже было пусто. А один из них незаметно подкрался к нам. Я чувствовала себя добычей, которую поймали в ловушку.

– Мы вовсе не прятались, – мягко проговорила Эльма, грациозно поднялась и поправила волосы.

Я понимала, что соседка сейчас начнет заигрывать и попытается охмурить авенара. Так что мне тут делать было нечего.

– Ой, кажется, я забыла ключ, – выпалила первое, что пришло в голову, и поторопилась смыться.

Но я не я, когда смущаюсь. Естественно, второпях я не рассчитала свои габариты, ударила ногой о погрузчик и полетела на пол.

А через доли секунду меня уже прижимал к себе Туссен.

– Какая неловкость. Аккуратней, малышка. Меня тут в следующий раз может не быть, и тогда ты непременно поранишься.

Парень схватил мою руку и облизал маленькую царапинку, из которой сочилась кровь. По телу поползли колючие мурашки. Мне надо было что-то сказать, вырваться или убежать. Но я оцепенела. Смотрела на блондина круглыми от страха глазами и дрожала.

– Что за медовый аромат и сладкий вкус у тебя, девочка?! – восхитился авенар.

Клыки Туссена удлинились, а глаза странно заблестели.

– Твой запах завораживает. Прогуляемся? – предложил парень.

– Я-я-я, нет, – наконец очнулась я и отскочила от авенара.

– Ой, Туссен, отстань от девочки. Видишь, она не заинтересована! – вмешалась Эльма и близко-близко подошла к блондину.

Парень перевел свой хищный взгляд на соседку.

– А ты заинтересована, значит? – ласково прошипел он.

Эльма вместо ответа расстегнула пуговичку и выгнула бровь.

Я поняла, что это мой шанс сбежать, и поспешила в мастерскую, откуда надо было забрать оставшиеся вещи. Пускай томотерианка развлекается без меня.

Но едва я дошла до укромного уголка, как меня накрыло послестрессовое состояние. Я прислонилась к стене, а потом сползла вниз, закрывая лицо руками. Ну почему я такая неуклюжая растяпа?! Почему не смогла ответить ничего?! Надо было сразу отбрить авенара, и все! А я мямля. Веду себя как жертвенная овечка. Сейчас же на ум приходило много колких фраз, но в тот момент в голове стояла тишина, а язык прилип к небу.

«Ничего, в следующий раз обязательно справлюсь...» – приободрила я саму себя и начала вставать.

Но меня тревожил еще один момент. Откуда у авенаров клыки?! В брошюре по расоведению такая информация отсутствовала. Точно помню, так как реквизируя ее и частенько перечитывала. И там авенары описывались как обычные люди, разве что более сильные, без каких-либо уникальных особенностей. Но, кажется, они все-таки есть. И эта их манера принюхиваться, словно у животных. Бр-р-р!

Я передернула плечами, сделала дыхательную гимнастику и пошла в мастерскую. Там все еще сидел Рыков и химичил над каким-то своим проектом.

– О, Анисимова. Вернулась за оставшимися вещами?! А твоя напарница где? А, не отвечай. И так понятно – опять хвостом крутит.

Я просто кивнула и подошла поближе посмотреть на филигранную работу мастера.

– Хочешь помочь мне? – добродушно предложил дедок и указал на комплект инструментов.

– Спрашиваете! Это очень интересно.

Рыков ухмыльнулся.

– А то, светлая голова. Анисимова, бросай ты эту работу. После окончания практики приходи сдавать экзамены и поступай к нам в ВКУ на факультет механиков. Нравишься ты мне. Умная девка. Возьму тебя к себе в ученицы.

Я улыбнулась. На душе стало тепло и приятно. Хоть кто-то здесь оценил мои старания и понял меня.

– Спасибо. Но у меня нет денег для оплаты учебы. Я и здесь-то оказалась по этой причине, – призналась я Рыкову.

А с плеч будто гора свалилась. Видимо, подсознательно хотела, чтобы он знал, что я не такая, что я не хочу, как подавляющее большинство девушек на корабле, охотиться за богатыми парнями и их благодарностью.

– Прижми вот здесь, а я припаяю, – велел начальник, а потом, насупив кустистые брови, продолжил: – Лукерья, не гневи старика! В ВКУ есть бесплатная квота плюс денежное довольствие для талантливых и одаренных молодых висов. Приходи, а я подсоблю.

Я растрогалась, и глазах защипало. Неужели так бывает?! Кажется, только встречаешь вися, а он уже становится близким. Кажется, что вы уже давно знакомы и просто потерялись, а теперь снова встретились.

– Отставить слезы! – скомандовал Рыков. – Испортишь мою работу.

Я шмыгнула носом и кивнула.

– Не падай духом, девочка. Все будет хорошо. Я вижу в тебе задатки, упорство, трудолюбие и доброту. Единственное, чего тебе не хватает, – толчка и наставника. А последнее уже моя задача. Пока будешь на практике, дам тебе кое-какие материалы, считаешь. Сделаешь несколько проектов. Подготовлю тебя к экзаменам, – усмехнулся в усы Рыков.

Мне же захотелось его обнять от радости. Здесь еще никто и никогда не был ко мне так добр, кроме Вейнара. Настроение мигом поднялось, и будущее, казавшееся мрачным и беспросветным, заиграло новыми красками.

Я занималась интересным делом, а скоро заработаю деньги и смогу подлечиться. Поэтому внутри я ликовала.

В этот момент голова у меня закружилась и из носа потекла кровь. Я едва успела подставить руку, чтобы не испортить проект Рыкова – новое оружие для псиоников.

– Извините, я не специально, – прогнусавила я, запрокидывая голову и зажимая нос рукой.

Начальник как-то быстро все отодвинул и подскочил ко мне с платком.

– А ну-ка, вставай и пошли к врачу. Кровь носом – плохой показатель! – непреклонно заявил начальник.

А я... А я знала причину! Еще тараканий доктор сказала об этом. Носовые кровотечения, головокружения, тошнота, постоянные боли – они были моими извечными спутниками. И по какой-то причине не беспокоили меня после поездки в Сизвон. Я даже подумала, вдруг врач ошибся и витамины с хорошим питанием вылечили меня. Но видимо, зря надеялась! Так и что мне теперь сказать Рыкову?! Я стыдливо опустила глаза.

Старик будто прочитал мои мысли.

– А ну, рассказывай, негодница! – потребовал он, усадил меня на стул снова и встал передо мной, нетерпеливо сложил руки на груди и раздраженно замахал своим пушистым хвостом.

– Нечего тут говорить. Сказали, что у меня какие-то опухоли. Поэтому и пошла сюда. Деньги заработаю – пройду лечение.

– То есть ты в курсе?

– Угу.

– К врачу местному ходила?

– Нет пока.

– Обязательно зайди. Может, и не вылечит, но симптомы купируют, – велел наставник. – А сейчас иди, приложи лед, приведи себя в порядок. И давай заканчивать здесь. Надо убраться отсюда до отлета. А то увезут нас с тобой на орбиту, и будем там куковать весь месяц.

Я хихикнула. А ничего такая перспективка. Хорошая. Подальше от всех назойливых прилипал и Эльмы. Тишина и спокойствие. Красота. Но, увы, за такое могут и жалованья лишить.

Глава 4

Время летело быстро, особенно для тех, у кого оно расписано по минутам. Естественно, и для меня. Работа, изучение лекций, дополнительные занятия с Рыковым и задания. Когда наступала ночь, хотелось одного: упасть. Но и это оказалось недоступно.

Я в очередной раз сидела на лестнице, ведущей в жилой блок, и куталась в куртку. Глаза закрывались, и мне казалось, я усну прямо на ступеньках под открытым небом.

– Вот отродье гланов, она опять тебя выгнала?! – выругалась Шелья.

Неожиданно, но я по-настоящему сдружилась с аллуданкой. И она была крайне возмущена таким поведением томотерианки.

– Ты должна ей сказать, чтобы она со своим ухажером обжималась в другом месте. Тебе надо спать, Кера! У тебя скоро не синяки будут под глазами, а черные провалы.

Подруга схватила меня за руку и потащила за собой. А у меня банально не было сил сопротивляться.

– Сегодня переночуешь у нас. И без всяких «это неуместно»! – воскликнула Шелья.

Как знала, что я откажусь. Так как спать вдвоем на узкой кровати неудобно. И наверно, в другой день я бы даже придумала, как отклонить щедрое предложение. Но сегодня у меня не было сил.

– Если ты сама с ней не поговоришь, тогда это сделаю я. И ты меня знаешь! Я еще и Рыкову ее сдам! А то удумала выселить новенькую. Тебя и так в комнате сутками не бывает. Ты заходишь туда только переодеться и поспать. Все время в ангаре при мастерской проводишь. Тебе дай волю, ты бы туда и кровать перенесла.

– Хорошо, я поняла. Завтра поговорю с Эльмой, – устало выдохнула я.

– Точно или как в прошлый раз?!

– Ну, я пыталась... – потупилась я.

Мышка крайне хитрая особа. Всегда меняла тему, когда понимала, что будет неприятная беседа.

– Сразу скажу и повторю! – успокоила я Шельму.

– Кусимаола совсем обнаглела. Я все понимаю, мы не святые и не монашки. Но то, как она поступает с тобой, перебор. На базе, если постараться, всегда можно найти укромное местечко. Душ, туалет, любая пустая комната или хорнеты. А если хочется на мягонькой кровати, так можно закончить до отбоя.

Я пожала плечами. Ну, а что тут скажешь. Рыков, специально для меня, выхлопотал комнату на двоих. Чтобы я могла готовиться к экзаменам в тишине. Но Эльма... Эльма как всегда.

Все курсанты и сотрудники жили в комнатах, рассчитанных на четверых или шестерых. А я как белая ворона в шоколаде. Эльма, естественно, попросилась со мной. В итоге я стала несчастным зайцем из бабушкиных сказок – осталась без домика.

Утром пошла к себе за одеждой. Девчонки еще спали. Я надеялась, что соседка уже одна. Но жутко просчиталась.

Я толкнула дверь и увидела Туссена вместе с Эльмой прямо на моей постели. Мало того, этот фетишист держал у носа мою пижаму и нюхал. Мне надо было закрыть дверь и уйти, но – гланы их раздери – это моя комната! Мои вещи, моя кровать. Почему я должна уходить. Я так рассвирепела, что, наверно, могла изрыгнуть огонь, как мифическое существо.

Я занесла руку, чтобы постучаться и прервать взрослые игры, когда Эльма вскрикнула, а блондин неожиданно впился в ее шею клыками.

Что? Серьезно?! Он ее укусил? Что за чушь?! Кто авенары такие?

В голове судорожно забежали мысли. Я видела клыки, но думала, что это рудимент или индивидуальная особенность, мутация. В брошюрке по расоведению не было описано ни одной расы с такими возможностями. Подобная способность существовала лишь у вампиров из земных баек. Но я понимала, что это бред.

– Хей, лапа, присоединишься к нам? – промурлыкал Туссен.

Авенар заметил меня и, совершенно не стеснясь своей наготы, встал.

– Ты так долго смотришь, неужто передумала? Или впечатлилась моими мускулами? – начал насмешничать парень.

Там, конечно, было на что поглядеть, но смысл?

– Я... Я пришла за своими вещами. Уже утро, если вы не заметили, – выпалила я и поспешила к шкафу, мимо прилипалы.

Но зря. Все мои вещи перебуrowили. Из-за потрясения я не обратила на это внимание, но кое-что валялось на полу. А моя старенькая клетчатая рубашка болталась на плечах Эльмы.

Это стало последней каплей моего терпения. Во мне будто что-то лопнуло. И я неожиданно для самой себя прорычала:

– Мы так не договаривались! Это моя комната. И никто не имеет права брать мои вещи без разрешения и портить их. – Я подняла свои обслюнявленные трусы и бросила в этого гребаного фетишиста. – Забирай и проваливай. И чтобы я тебя больше здесь не видела! Иначе пожалуюсь куратору. Вашему!

– У, котенок решил выпустить коготки. Страшно-то как! – насмешничал Туссен, уклонившись от моего снаряда.

Он подхватил свою форму и уже совершенно серьезно заявил:

– Да как скажешь. Все равно мне твоя соседка надоела.

И вышел в костюме Адама из комнаты.

– Ты такая душная! Всю подработку мне обломала и кайфа лишила. Тебе что, шмоток жалко, что ли? Да верну я тебе деньги за них, – очнулась Эльма и сразу начала с контробвинений.

У меня нервно дернулся глаз, и я засмеялась от непрошибаемости соседки.

– Да, жалко. Потому что это мои вещи! И мне не нужны деньги за них. Они мне дороги как память о моем доме! А ты ведешь себя как тварь! Из-за тебя я полночи просидела на лестнице. Спасибо девчонкам, приютили. А ты даже не извиняешься! Будто королева. Так вот, у меня для тебя плохая новость. С сегодняшнего дня ты со мной больше не живешь. Я все доложу Рыкову.

– Ой, да больно надо. Иди, жалуйся своему любовничку. Только это и можешь, – обиженно выпалила Эльма.

Резко рванула рубашку, так что послышался треск ниток, и кинула в меня.

– Дура! – выкрикнула я.

На глаза навернулись слезы обиды. Наглая мышь испортила мою любимую рубашку, доставшуюся от отца. Но мало того, она еще оскорбила меня и Рыкова своими сплетнями.

Захотелось вцепиться ей в волосы и оттащить как следует. Но... Но я сжала кулаки. И посмотрела на блондинку – включенная, вся в мелких синячках и укусах. Она вызывала жалость.

– Тебе стоит одуматься. Если не перестанешь так себя вести, с тобой никто общаться не будет. Да и парням авенарам разве нужна такая...

Я осеклась, чтобы подобрать менее ругательное слово.

– Обойдусь без советов старой девы. А коли завидуешь, так и скажи! – Томотерианка улыбнулась и начала одеваться.

– Чему? Что парень, который занимается с тобой любовью, нюхает трусы другой девки?! – Теперь насмешничала я, а Эльма скрипела зубами. – Видно, что Туссен больной. Где твое самоуважение? И почему ты вообще допустила такое зверство. Ты вся в синяках и укусах.

– О, ты такая глупышка! – Девушка приложила ладошку ко рту, чтобы скрыть смех. – Совсем ничего не знаешь о том, на кого работаешь. Сразу видно, новенькая.

– О чем ты?! – нахмурилась я.

Эльма, покачивая бедрами, прошла по комнате, собирая свои вещи.

– Авенары пьют кровь, только когда им требуется восстановить свои силы после серьезных ранений или когда спариваются с подходящей для продолжения рода самочкой.

Я невольно сделала шаг назад и посмотрела на плоский живот Эльмы.

– Ты что, этого добивалась? Залететь от богача?

– А еще меня душой назвала! На мне же браслет. – Томотеринка демонстративно помахала рукой с ним. – Укусы во время соития дарят неповторимое блаженство.

Я была далека от таких извращенств. Ну, что может быть приятного в том, что тебя кусают до крови?! Это же больно!

– Спасибо за экскурс. Но с меня хватит. Собирай вещи – и на выход!

Но видя, что томотерианка и не думает шевелиться, достала ее чемодан, расстегнула и кинула на пол. Затем выгребла ее вещи из шкафа и швырнула в сумку.

Эльма фыркнула и закатила глаза. Лениво наклонилась, застегнула молнию и горделивой походкой от бедра пошла на выход. А в конце показала неприличный жест.

А я... А я выдохнула. Захлопнула дверь. Сменила код доступа и открыла окно. А потом присела на стул. Руки слегка дрожали. Мне не верилось, что я наконец-то кому-то дала отпор.

В комнату поскреблись, дверь отворилась, и я увидела синюю макушку Шельи.

– Ты как? – участливо спросила она.

– В шоке. Сегодня я узнала очень много нового и совершенно неожиданного. Скажи, кто такие авенары? Почему они пьют кровь.

Шелья потерла шею, отвела взгляд и тяжело вздохнула. Видно было, что ей на эту тему не очень-то хотелось говорить.

– Авенары – это авенары. Могущественная раса, стоящая у истоков создания Альянса. Они элита... – начала подруга издалека. – О своих способностях говорят мало. Шифруются, – усмехнулась аллуданка и подошла к окну. – Информация для широких масс – авенары обладатели огромной силы, величественной красоты и ускоренной регенерации. Но все молчат о подробностях. Все их способности – это всего лишь генная инженерия. Когда-то они были простой гуманоидной расой, вроде землян или аллуданцев, но очень сильной. А потом они первыми открыли возможность изменения своей ДНК. И стали улучшать себя. Сначала путем селекции, потом скрещивание видов и вживление других генов. Были как положительные, так и отрицательные результаты. Но все данные об этом уничтожены, как и висы. Остались только те, кто был признан эталоном. Так, в крови авенаров есть гены драконидов – гуманоидной расы, что живет на огненной планете. От них они забрали способность покрывать свое тело чешуйчатой броней. Не знаю, как им это удалось, но факт остается фактом. Потому что только на этой планете в древности жили крылатые рептилии. Вторая их способность – пить кровь для восстановления. Это часть ДНК хищных растений с Авенрейса. Хотя, наверное, называть их цветочками перебор. Они скорее своеобразные звери. Но не суть. Главное, что эта способность так превосходно вписалась в их геном, будто родная или давно утраченная...

– Да они монстры какие-то! Мутанты!.. – ужаснулась я.

– Хм. В каком-то смысле так и есть. Но это далеко не всё. Авенары живут кланами – семьями. Поговаривают, у особенно сильных семей есть свои родовые псионические способности. Они зависят от того, какого наследия больше в их крови, чей ген сильнее!

– Понятно, почему они непобедимые борцы и основная сила Альянса, – протянула я, а подруга кивнула в знак согласия.

После краткого ликбеза Шельи мое нежелание общаться с факультетом борцов возросло. Надо держаться от них подальше. Особенно от Туссена!.. Не хочу становиться его десертом.

– А ты откуда все знаешь?

Меня вдруг осенило, что такая подробная информация доступна не каждому. Эльма кое-что говорила, но вскользь. Так откуда у аллуданки такие сведения?

– В прошлом году я тоже была на практике. Парень, с которым... ну, ты поняла. Мой спонсор оказался очень болтливым, – как-то грустно закончила подруга.

Я понимала, что за всем этим кроется неприятная история. Может, даже драма. Но лезть в душу с вопросами показалось неэтичным. И я совершенно растерялась, не зная, что лучше, обнять подругу или попытаться отвлечь. Но аллуданка опередила меня и перевела тему.

– Давай помогу прибраться, сменить белье, и пойдем в столовую. У нас опять много работы. Ты же знаешь Рыкова.

Я кивнула. Мы включили музыку и вместе приступили к делу. Дни потекли рекой. Рыков поменял Шелью и Эльму местами. Соседки аллуданки были не в восторге, но мышь в новой комнате побоялась конфликтовать. Она вообще ходила теперь мрачная. Мне порой даже становилось ее жалко. И Шелья частенько напоминала мне, что Эльма не тот вис, который заслуживает доброго отношения, что и дружила она со мной только ради сближения с авенарами.

Так незаметно пролетел почти месяц. И настал момент, который перевернул всю мою жизнь.

В тот день я шла из душевой комнаты и думала о том, как успеть сдать проект до отъезда.

– Сладкой ночи, Кера, – поприветствовала в своем стиле мышь. – Я тебя повсюду ищу, а ты тут. Тебя Рыков зовет. Что-то насчет работа, над которым вы работали недавно. Зайди к нему и принеси масло джилайтовское. Оно закончилось.

– О, спасибо, – поблагодарила я ее. – Сейчас забегу.

– Тебе спасибо, – помахала рукой томотерианка и сладко улыбнулась.

Я быстро подсушила голову полотенцем и побежала в кладовку за маслом. Включила свет и начала искать банку. Осталось всего несколько штук на самой нижней полке. Я наклонилась и потянулась за ними. В этот момент дверь захлопнулась, а меня кто-то ухватил за бедра и прижал к своему паху.

Я резко обернулась и руками уперлась в грудь знакомого блондина.

– Вы? – не веря собственным глазам, воскликнула я. – Пустите меня. Вы же знаете, что по условиям контракта курсанты не имеют права принуждать младший персонал к половым связям. Да вообще никого! Насилие уголовно наказуемо, – в панике стала угрожать я законом, вдруг испугается.

– Да ладно, не упрямясь! – хмыкнул блондин и начала притягивать меня ближе к себе.

Я забилась как пойманная в сети пташка. Но тщетно. Авенар сильнее меня в тысячи раз! И мои щипки да тычки не доставляют ему никаких проблем. Поэтому Туссен настойчиво лез ко мне, не обращая внимания на мои жалкие потуги.

– Ну же, сладкая, тебе понравится. Все вы такие сначала отказываетесь, набивая себе цену, а потом кричите от восторга. А я тебе заплачу!

Я буквально видела, как он вонзит в меня свои клычища, потом попользуется и бросит. И из-за этих мыслей билась на грани своих сил и возможностей. Перед глазами уже все расплывалось. От ужаса я даже соображать нормально не могла. В отчаянии просто укусила его за щеку, но чуть зубы не сломала. Шкура у инопланетянина, и правда, оказалась очень твердая.

– Брось, ты так себе навредишь. Хватит трепыхаться. Твой аромат сводит меня с ума. К тому же я поспорил с Джейкасом, что смогу тебя соблазнить. Поэтому давай, малышка. Расслабься и получай удовольствие! – усмехнулся Туссен.

Он перехватил мои ладони, а затем прижал к стене, блокируя любые попытки сбежать. Но я не собиралась сдаваться. Не хотела, чтобы мой первый раз был с висом, который мне ненавистен!

Я затихла, выжидая момент для рывка. И слишком тщеславный парень, как я и предполагала, повелся. Довольно усмехнулся и быстро расслабился.

– Вот и молодец, сладенькая, – легко принял он желаемое за действительное. – Сейчас нам будет хорошо!

Блондин чуть-чуть отодвинулся, расстегивая ремень. Но мне этого хватило. Я резко подтянула колено и ударила виса в слабое место.

Туссен болезненно скрючился, а я выбежала и понеслась, не разбирая дороги, сама не зная куда. Очнулась уже в ангаре в хорнете за коробками. Там, зажимая себе рот, разрыдалась.

Ох, мамочка! Как же страшно, больно и обидно. Слезы градом текли по щекам. Я не знала, что мне теперь делать. Кому можно пожаловаться? Можно ли вообще?! Я всего лишь эмигрантка без рода и племени, а Туссен – элита. Богатенький мажор, решивший купить понравившуюся игрушку. А Эльма – подлая душонка, подставила меня. Сговорилась с Туссеном. А может, и вовсе продала, с нее станется.

Не знаю, сколько просидела в укрытии, просто уснула, устав плакать.

Хорнет трясло, слышались выстрелы и чей-то разговор. Я разлепила опухшие веки и посмотрела по сторонам, вспоминая последние события. От пережитого стресса чувствовала себя плохо. Болела голова и знобило. У меня, кажется, начала подниматься температура. Нужно выбраться и сходить в медпункт. Тем более что вылазку туда я откладывала давно.

Обняла себя руками, пытаюсь согреться. А затем тихонько выглянула из укрытия. Летательный аппарат полностью загрузили припасами, необходимыми для ведения боя. Даже маневренный весп положили. Я сделала пару шагов и увидела, что за штурвалом сидели Вейнар и его напарница. Макушку и профиль ангелочка было сложно узнать.

Вот же гланы меня раздери! Угораздило забраться в дежурную машину. Я зажала себе рот ладошками, дабы не проронить ни звука. И вернулась в свое укрытие за коробки. Может быть, пронесет и меня не заметят. А потом я тихонечко выскользну из хорнета и притворюсь, что меня тут не было. Поэтому надо постараться не выдать себя.

Я немного приподнялась и посмотрела в небольшое оконце. Глупо упускать возможность полюбоваться природой Унпала. Со своей работой я не видела ничего, кроме базы. Склад, ангар, мастерская, спальня, пищеблок – вот и все, что успела осмотреть за месяц работы. Видела, что там, где-то вдалеке есть лес, голубое небо, желтые скалы. А экскурсий нам не предлагали. Знаю, что некоторые девочки сами просились в патруль, чтобы посмотреть на планету. Но мне-то никто не разрешал. Выходило, что я самовольно отлучилась с работы и залезла в боевую машину. Узнает руководство, и получу как минимум выговор.

Тем временем за окном пестрела красивая зелень, испещренная большими рытвинами и котлованами. Тут и там мелькали покореженные обломки кораблей. Живописные высокие причудливые деревья, уцелевшие в сражениях, вызывали восхищение, а вот от всего остального становилось грустно. И Унпал, и Землю, и другие планеты, пострадавшие от нашествия гланов, объединяло одно: страшные уродливые раны и шрамы, следы пережитой войны.

Правда, тут еще оставался враг, и курсантам надлежало во время своих практик зачищать его.

– Проклятье, эта магитерра от нас уходит! – выругался Вейнар. – Слишком быстрая. Хорнету ее не догнать. Боюсь, если мы не остановим ее, через три минуты она исчезнет в лесу. Знает, тварь, где лучше скрыться.

– Снижаемся? – предложила его напарница.

– Да, вон там, на ровном клочке возле деревьев и пересядем на весп, – принял окончательное решение Вейнар.

Я закусила губу, вжалась в угол еще сильнее, жалея, что не могу слиться с обшивкой и стать менее заметной. Вселенная, очевидно, меня просто обожает. Иначе такое стечение обстоятельств объяснить не могла. Почему именно тогда, когда я оказалась в хорнете, борцы обнаружили врага и решили убить его?

Вейнар быстро проскочил мимо меня, взял оружие и подготовил весп. А едва корабль приземлился и напарница ангелочка села позади него, курсанты сорвались с места и полетели догонять магитерру. Я же осталась на корабле одна, поэтому сразу пошла к штурвалу, где обзор был намного больше, а также имелись камеры.

Весп, похожий на обычный земной мотоцикл, уже несся за странным червеобразным монстром. Магитерра острыми как ножи мандибулами срезала деревья и швыряла их в преследователей. Вейнар ловко лавировал между снарядами. Я смотрела так долго, как могла, пока борцы не скрылись из виду.

Успела уже даже грустно вздохнуть, потому что не увижу бой и ангелочка в деле. Как вдруг передо мной развернулось видео происходящего.

Я быстро догадалась, что это трансляция с места событий из камеры на джейле напарницы Вейнара. Ведь саму девушку я не видела. Важные элементы боя будут записаны бортовым компьютером, а потом разобраны на уроке. Это Рырков нам рассказал, пока мы ремонтировали его.

Я опустила в кресло и, будто завороченная, смотрела на эту погоню. Не могла отвести взгляд, даже когда становилось чертовски страшно. Сердце предательски замирало во время опасных моментов, а с губ срывались пiski.

Напарница Вейнара управляла дронами, которые стреляли плазмой по червю. Но магитерра умудрялась уходить из-под ударов. Несмотря на гигантское длинное тело, она оказалась чрезвычайно ловкой.

– Давай, Кло, отрезай ей путь! – выкрикнул Вейнар.

Я подпрыгнула в кресле. Не ожидала услышать их голоса.

– Так и хотела!

Девушка послала вперед дронов, а те развернули странную энергетическую сеть. Червь заверещал и начал стремительно тормозить. Увидев крупным планом раскрытую пасть, стальные жвала и бронированные пластинки на тельце, я резко пожалела о своем решении понаблюдать. Захотелось обратно на базу, в ангар, к заданиям Рыркова. Магитерре я всего лишь на один зубок! И как только им не страшно?..

Я вжалась в кресло. Пока червь вопил и сносил деревья своей тушкой, Вейнар вскочил на сиденье, вытащил огромный меч и, оттолкнувшись, прыгнул на зверюгу, норовя ее разрезать.

Это казалось полнейшим бредом. Самоубийством! Ну как вис с железкой наперевес хоть что-то сделает бионическому червю? Главы очень ловко вживляли механизмы как в свои тела, так и в тела животных, превращая их в живое оружие. И наверняка то, что я видела, лишь вершина айсберга. Кто знает, чем наши враги напичкали зверюшку.

Внезапно меч Вейнара засиял голубым, и он отсек магитерре одну из жвал.

– Боже мой, да это невозможно! – воскликнула я, не удержавшись. – Из чего сделана эта штукавина?! И сколько сил надо, чтобы отсечь мандибулу?!

Тварь заверещала с новой силой. Противно. Так что я даже заткнула уши и зажмурилась. А когда открыла глаза, ангелочек стоял на земле, готовый биться с червем. Напарница зависла на веспе в воздухе и управляла дронами, не давая возможности зверюге убежать.

Магитерра, расстроенная таким поворотом событий, развернулась. И снова заверещала, но на этот раз как-то по-другому. А из боков у нее вылезли длинные, тонкие отростки наподобие усиков. Они начали хаотично извиваться, а потом резко ударили по дронам, выстрелы которых попали в тело. Бум, бум, бах! И семь помощников вне игры. Следом атаковали Вейнара. Но авенар успел отпрыгнуть в сторону.

В воздух полетели клочья земли. Жуть. Если бы ангелочек не увернулся, то стал бы рубленным фаршем.

– Прикрывай! – приказал Вейнар и кинулся на зверюгу.

– У меня осталось всего три дрона! – предупредила девушка.

Вейнар никак на это не отреагировал. Сосредоточился на бое. Вместо одного большого меча, у него стало два чуть поменьше. Авенар ловко крутил ими, защищаясь от хлестких ударов усиков и одновременно укорачивая их.

Казалось, победа курсантов в кармане. Червь уже не так быстро извивался, и выстрелы дронов все чаще попадали в цель, нанося раны.

– Вейнар, добей эту тварь, ты почти подобрался! – выкрикнула Кло.

А я уставилась на вдруг покрасневший экран и мигающую надпись «опасность», которая закрыла весь обзор.

– Вейнар, скорее! Пришло оповещение – к нам идут еще монстры. Мы не осилим всех. У меня в дронах кончаются заряды, необходимо вернуться на хорнет за припасами.

– Да вижу, не слепой! Мне тоже пришло уведомление. Какой у них класс?

– Пятый, не меньше. Система передает, что это стая рагнусов. Красный код.

– Вот главно отродье! Это она вызвала подмогу.

Я нахмурилась. Кто такие рагнусы, я не представляла. Маловероятно, что пушистые милые котики. Поэтому узнавать и встречаться с ними не хотелось. Мысленно взмолилась: пусть они пройдут мимо, пусть Вейнар с Кло быстрее добивают тварюшку, возвращаются в хорнет, и мы поедem на базу.

Но моим чаяньям было не суждено сбыться. Магитерра внезапно оживилась. Я даже понять не успела, как один из жгутов достал Кло. На экране мелькнуло размытое пятно, послышалось сдавленное мычание, и трансляция прервалась.

Джейлу точно хана. Хоть бы девчонка осталась жива. Я еще немного посидела, посмотрела на мирный пейзаж леса, и когда уже хотела вернуться в свое укрытие, дверь распахнулась, и я столкнулась взглядом с Кло.

– Ты кто такая? Как здесь очутилась?

Девушка тут же выхватила ручной бластер и направила на меня. Я подняла руки вверх.

– Лукерья, младший техник. Работала тут и уснула случайно. Проснулась недавно, а вас уже не было, – четко отпартовала заготовленный ответ.

Девушка скептически посмотрела на меня, на мою одежду. Я понимала ее сомнения. Если бы передо мной стояло лохматое нечто с припухшим лицом в простой майке и рваных джинсах вместо положенной униформы, я бы тоже сомневалась. Однако Кло все же опустила бластер и кинула в меня джейл с глубоким порезом.

– Сможешь починить?!

Я присвистнула, осматривая шлем.

– Так, тут вся электроника пробита, проще новый собрать. Удивительно, как у тебя голова цела!

Девушка пожала плечами.

– Фартовая.

Я бы поспорила. Выглядела Кло ужасно. Грязная, с ранами по всему телу. Самая глубокая из которых была на груди. Явно от удара усика мигетрры. От атаки такой силы даже не спас костюм из нановолокна. Девушка открыла аптечку и быстро залила пеной рану, а потом заклеила.

– Давай не глазей, а доставай оружие из коробок!

Я кинулась выполнять указание. Слабо представляла, что требовалось, поэтому открывала все.

– А где Вейнар и весп? – спросила я, отчего-то очень переживая за ангелочка.

– Он остался задержать врага. А весп магитерра отправила к праотцам вместе с оставшимися дронами, – буднично сообщила Кло.

– А как Вейнар справится со стаей рагнусов и магитеррой один?!

Я замерла, понимая, что ангелочек может погибнуть.

– Рагнусы мелкие, часть из них побежала за мной. Так что парочку я шлепнула, – сообщила Кло и вытащила из коробки новые заряды для бластеров. – Нашла запасной комплект дронов и джейл?

– А, да...

Я сдвинула крышку в сторону и вытащила еще один шлем.

Кло улыбнулась и надела джейл, проверяя его работу. Но не прошло и минуты, как она выругалась:

– Что значит ошибка подключения? Да я тебя по винтикам сейчас разберу!

Но шлем пискнул на прощание и вырубился. Кло резко сняла его с себя и швырнула в ящик.

– Вот же подделка пиратская! – пропыхтела она.

Потом посмотрела на меня, побарабанила пальцами по коробке и приказала:

– Садись за штурвал, сможешь поднять хорнет в воздух.

– Что, я?! Но я не умею! – замахала я руками.

– Если не сядешь, я тебя прямо сейчас выброшу на съедение рагнусам, – зловеще прошипела Кло.

Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Я сглотнула и на ватных ногах прошла к креслу пилотов. Пусть и знала, что для управления хорнета требовалось двое висов, но... Но как же автопилот? Мы же не в каменном веке отсталой цивилизации.

– Мы пойдем на предельной скорости, чтобы помочь Вейнару. Я не брошу напарника в беде. А автопилот блокирует потенциально опасное вождение, – пояснила девушка, явно догадываясь о моих мыслях.

Но лучше бы она молчала, так мне стало еще страшнее! Но я оставила все размышления при себе, а то вдруг психанет и действительно выбросит. Незачем провоцировать.

Я только начала пристегиваться, как раздался вой магитерры, затем скрежет от удара, и мы полетели кубарем. Я заорала. Некрасиво. Отчаянно. Бессмысленно. Меня швырнуло сначала в сторону, затем вверх, а потом закрутило, будто белье в стиральной машинке. В какой-то момент я вырубилась от удара обо что-то.

– Бип, бип, бип, обнаружена угроза жизни и безопасности экипажа. Всем пассажирам срочно эвакуироваться, – верещала система корабля.

Я почувствовал жуткую боль. Кажется, все мое тело превратилось в сплошной синяк, возможно даже что-то сломано. А еще мне стало холодно и сыро.

Я открыла глаза и поняла, что уже не на корабле. Надо мной было небо. Голубое такое, с ключьями белых облаков. Попробовала приподняться, и левый бок пронзило острой невыносимой болью. Я еле-еле смогла сдержаться, не закричать. Рукой нащупала торчащую из живота ветку. Первой мыслью стало удалить инородный объект. Но я еще из школьного курса ОБЖ знала, что дергать нельзя. Умру от кровотечения. Поэтому просто села.

Хорнет валялся чуть в стороне, над ним стояла магитерра и выискивала живых. Слева от меня буквально в метре лежала Кло. Нас выбросило в воронку от взрыва. Здесь скапливалась вода, мы частично находились в ней. Хорошо хоть, ее немного. А то бы утонули.

Надо было собраться силами, бежать и прятаться, иначе быть нам закуской магитерры. Тут уже речь не шла о спасении Вейнара, самим бы унести ноги.

Я подползла к Кло. Она еще дышала, но вмятина на голове и приличная лужа крови подсказывали, что это ненадолго. Я закрыла лицо ладонями, совершенно не представляя, как быть. Я же сама еле двигаюсь, мне не убежать и девушке ничем не помочь.

Вдруг на меня посыпались комья земли. Я вздрогнула и обернулась. К нам ехал маленький робот-помощник с корабля. По умолчанию их ставили на все модели хорнетов. Они убирались, в случае происшествия подавали сигнал тревоги, помогали с ремонтом. В роботов загружали карты местности, и те становились хорошими навигаторами. В экстренных случаях они выполняли охранные и защитные функции, ударяя непрошенных гостей и врагов током.

– Выжившие члены экипажа найдены, отправляю сигнал бедствия, высылаю координаты, – сообщил о своих действиях малыш, а я смотрела на его умильную рожицу, подрисованную черным маркером, и благодарила умных висов, догадавшихся разместить роботов на корабле.

Всего-то небольшой шарик диаметром в полметра, а сколько пользы.

– Распознаю членов экипажа, диагностирую повреждения. Клондетиа Сошенар Миразульт, студентка второго курса факультета борцов. Сотрясение мозга, открытая черепно-мозговая травма, перелом нижнего отдела позвоночника и другие множественные переломы конечностей. Анисимова Лукерья, младший техник – временный сотрудник, незарегистрированный член экипажа. Сотрясение мозга, проникающее ранение в живот, перелом ноги и ключицы. Передаю данные!

– Э, нет, погоди, дружок. Сотри-ка инфу обо мне! – скомандовала я и постучала робота по обшивке, но он не отреагировал.

Вот же гадство. Влетит от начальства. Но чего уж там! Собственная шкура дороже. Быстрее бы приехала помощь.

– Включаю режим охраны, – сообщил малыш, и его тельце-шарик раскрылось, став похожим на паучка с четырьмя лапками.

Весьма грозного паучка – с оружием на пузике. Выглядело это забавно, мило. Но рассчитывать на полноценную защиту не следовало. Робот не выстоит против магитерры, разрезавшей хорнет будто консервную банку.

Снова раздался вой червя и странный стрекот. По спине пополз липкий холодок. Стало страшно оборачиваться.

– Боженька, пусть там будут милые пушистые котики! – взмолилась я и резко обернулась. – Кло очнись! – севшим голосом попросила я и тронула девушку за плечо.

Попросишь и не такое, когда поймешь, что враг нашел тебя и сейчас сожрет. Даже не подавится.

Магитерра в окружении свиты здоровенных, наполовину механических пауков ползла на меня.

Я вообще не очень люблю насекомых, а громадных подавно. Таракашки такого размера и без всяких глановских усовершенствований могли напугать до потери сознания, поэтому сейчас меня поглощала безумная паника. Эй, вселенная, я о таком не просила! Мне хватало адреналина и при наблюдении с безопасного расстояния. Но сколько бы я ни сетовала на судьбу или вселенную, мне это не поможет.

Поэтому начала рассматривать новых желающих отобедать мной. Хрупкие лапки, жвалы, с которых капала слюна, у пауков были заменены на металлические. Сверху виднелся обычный хитиновый покров с твердыми волосками. А брюшко, к которому шло несколько трубочек, казалось неестественным, странным, полупрозрачным. Но хуже всего то, что я видела, как в нем булькают остатки пищи этих монстров.

Я сглотнула подступивший к горлу ком и выхватила бластер, чудом уцелевший в кобуре на ноге Кло.

– Опасность. Жизнь охраняемых объектов под угрозой, – заверещал робот, тем самым сильнее привлекая внимание.

Первыми на нас бросились пауки. Не думая ни о чем больше, я сняла оружие с предохранителя и начала стрелять по рагнусам. Меня этому не обучали, и все же напугать врагов

слегка получилось. Одному я даже продырявила пузо. Паучок упал, запищал, пытаюсь закрыть рану, а вскоре совсем затих.

Рагнусы замерли, перебирая лапами. А магитерра, наоборот, разъярилась. Она выпустила свои жгуты и попыталась ударить меня. Но робот-помощник опередил ее и стрельнул в нее током. Запахло жареным мясом. Приятно так. А вот вид паленой шкуры червя не пробуждал аппетит. Наоборот – тошноту.

Я решила закрепить успех. Прицелилась и попала еще по двум рагнусам. Повезло, смогла вывести их из строя, правда заряды на этом кончились.

Магитерра, кружившая возле нас, словно пчелка вокруг цветка, решила больше не церемониться и бросилась в атаку. Робот, попытавшийся ее остановить, был отброшен хлестким ударом усика. И теперь этой твари ничто не мешало. Она схватила Кло и вздернула в воздух, подтаскивая к своему рту. От ужаса мое сердце выпрыгивало из груди. Я кинула бластер в монстра и начала ползти назад.

Нет, нет, нет! Я не для того бежала с Земли, пахала как проклятая, чтобы сдохнуть здесь. И в тот миг, когда мою ногу обвил ус, в голове что-то щелкнуло. Я начала бросаться землей, камнями и всем, что попадалась под руки, во врагов. Вместе с этим в воздух поднялись ошметки обшивки корабля, часть хорнета, сломанные ветки и полетели во врага. Они будто слушались меня. Это неожиданно возымело эффект. Магитерра бросила Кло, и монстры отступили. Вот только и у меня силы внезапно кончились. Из носа потекла кровь, перед глазами все поплыло, и я поняла, что вот-вот потеряю сознанию.

– Я сейчас, девчонки! Держитесь, – послышался знакомый голос, и я увидела моего голубоглазого ангела.

Жив! Значит, он все-таки жив! Как же хорошо! Я невольно улыбнулась от этой мысли.

Авенар выглядел неважно. Перемазанный в грязи и крови. То ли в своей, то ли в чужой, понять было невозможно. И все же он крепко сжимал необычные мечи и твердо шел вперед, избавляясь от рагнусов, которые преграждали ему путь.

Я не могла уловить его движения, периодически погружалась в темноту. В какой-то момент стало ясно, что Вейнар остался один на один с магитеррой. И мерзавка побеждала. Она ударила его своим хвостом, и парень отлетел, приложившись спиной и затылком о ствол дерева. И, к сожалению, как я ни просила, больше не поднялся.

Кажется, это конец. Я посмотрела на небо и закрыла глаза. По щекам потекли слезы. Я не хотела умирать. Но, кажется, это неизбежно. Больше никто не спасет. Поэтому я считала последние секунды жизни и мысленно прощалась с родными. Но почему-то магитерра все не подходила и не ела меня.

– Тут еще двое. Носилки срочно. Грузите их! – скомандовал кто-то.

Я услышала топот ног, приоткрыла глаза и увидела висов. Я брежу?!

– О, а девчонка в сознании! – Мне посветили фонариком в лицо.

А через секунду надо мной склонился куратор борцов. Очень серьезный и уставший Сайшен Фушигос. Все его пять глаз смотрели на меня, но почему-то в этот раз они не пугали, наоборот, ободряли.

– А ты любишь устраивать сюрпризы! – иронично произнес он и сжал мою ладонь. – Ты хорошо держалась для новичка. Отдыхай! Ты в безопасности.

Слезы ручьем побежали из глаз. Я справилась, дождалась! Выжила.

Мне что-то вкололи, и боль, терзавшая меня все это время, отступила. На грани ускользающего сознания я увидела, что от магитерры осталось лишь огромное пятно крови да сжатый в лепешку жмых. Будто ее что-то придавило. Но подумать об этом подольше я не успела – погрузилась в приятный сон.

Глава 5

Мочевой пузырь требовал срочно сходить в туалет. Именно это болезненное желание разбудило меня. Я открыла глаза и попыталась сесть. Но едва дернула рукой, как поняла, что это невозможно. На запястье болтался браслет, от которого шла цепочка к железному бортику кровати.

Я огляделась. Белые стены, койки, отгороженные друг от друга небольшими перегородками, множество оборудования, капсулы жизни и полукруглое окно с видом на бескрайние просторы космоса. А на мне не моя родная майка или роба, а голубая ночнушка с завязочками. Ну, что ж, я в медицинском отсеке на корабле. Только не понятно, почему в наручниках.

Думать на эту тему долго не пришлось. В палату вбежал врач с радостной улыбкой.

– О, наконец-то вы пришли в себя!

– Да, а можно в туалет? – без всякого стеснения спросила я, так как сил терпеть больше не было.

Врач тяжело вздохнул. Хорошее настроение у виса быстро улетучилось, и он подал судно.

– Серьезно?! – не веря собственным глазам, переспросила я.

– Серьезней некуда. Я вас закрою. Когда закончите, сообщите.

Врач нажал на кнопку, и меня отгородило панелями. Выбора не было, и я воспользовалась горшком. У-у-у, ну что за унижение?! Будто я маленькая девочка.

– А поесть мне дадут? – сразу же уточнила я, так как желудок заурчал.

– Да. Пока только пюре. Вы слишком долго пробыли в искусственной коме, и обычное питание вам противопоказано, – пояснил врач.

Он убрал панели, достал несколько паучей из шкафа и положил мне на колени.

– Покушайте. Сейчас я сообщу руководству о вашем пробуждении, и с вами придут поговорить.

Меня очень настораживала сложившаяся ситуация. Я же не преступница и ничего противозаконного не совершила. Ну, да, залезла на хорнет без разрешения, но разве за это приковывают к кровати?! Я хотела расспросить врача, но он забрал судно и ушел.

А через пятнадцать минут около моей койки стоял куратор второго курса борцов Сайшен Фушигос, капитан корабля и хмурый дядька в белом халате с яркими салатовыми волосами.

– Доброе утро! – поприветствовали меня.

– Допустим, доброе... – осторожно начала я.

– У нас есть к вам несколько вопросов, просим отвечать честно. От этого зависит ваше наказание, – начал первым капитан корабля.

Невольно мои глаза округлились.

– Какое наказание? Я всего лишь забралась на хорнет и заснула.

– Что вы делали на хорнете?

– Да говорю же, заснула от усталости!

– То есть вы не отрицаете, что отключили камеры наблюдения и вывели из строя джейл? – набросился на меня капитан корабля.

– Что?! Нет! Я пряталась там от парня, который приставал ко мне.

– Ваши слова кто-то может подтвердить? – уточнил Сайшен.

Сейчас он был абсолютно расслаблен, и три его глаза закрыты, будто ничто в мире уже не могло его удивить.

– Эльма Кусимаола и Туссен... Туссен Келифан орн Эрнестинар, кажется.

– У этих двоих есть алиби, – сообщил куратор, будто это уже давно известный непреложный факт.

– Но...

Я замолчала, понимая, что это бесполезно.

Мои слова против слов курсанта с определенным статусом. Да и разве авенар признается в собственном бессилии. Признается в том, что не смог очаровать слабенькую девчонку, что применил силу. Ведь его за это накажут. Естественно, он доплатил Эльме, дабы обеспечить себе алиби. Но даже если так, то почему меня обвиняют в порче оружия?

– Я не диверсантка, я ничего не ломала! Зачем мне это?!

– Вот вы нам и скажите об этом, – не сдавался капитан корабля.

– Коллеги, прошу, помягче. Девочка только очнулась. К тому же это всего лишь формальность, ведь расследование уже завершилось, и все решения приняты, – сообщил молчавший до этого врач.

Я же нахмурилась. Как это все решения приняты?! Без меня меня уже осудили. От этих мыслей неприятно закололо виски.

– По случившемуся инциденту было проведено расследование. В ходе которого выяснилось, что джейл намеренно вывели из строя, и все улики указывают на вас, Лукерья. Пока вы находились на лечении, состоялся суд, и вас приговорили к штрафу или двадцати ударам плетью. Что выбрать, решать вам, – известил капитан корабля и, заложив руки за спину, отвернулся к окну.

– Я рекомендую вам выбрать штраф. Ваше тело еще слишком ослаблено после ранения и не выдержит такой нагрузки, – невозмутимым тоном сообщил врач.

Я в ужасе подтянула одеяло к груди. Брови непроизвольно взлетели вверх.

– Но я правда оказалась там случайно! А как же презумпция невиновности? Моя защита, адвокат...

– Все прошло в соответствии с правилами вооруженных сил Альянса. Вы пусть и временный работник, но, пока находитесь на службе, подчиняетесь общим законам. Решение принято и обжалованию не подлежит, – отчеканил капитан корабля, снова повернувшись ко мне лицом.

Я закусила щеку. Все ясно. Эти висы уже все решили, и что бы я ни сказала, это не будет иметь значения.

– В стрессовой ситуации под давлением у вас пробудились псионические способности. Для землян это большая редкость. Вы в некотором смысле эволюционировали, – с легкими нотками восхищения начал вещать врач. – Подскажите, возможно, вы попали под какое-то облучение?

– Слушайте, я родилась на Земле в период войны с гланами. Мы били врага всем, чем могли. Одному богу известно, как люди там вообще выжили! Хотите узнать, что могло повлиять так на гены, почитайте историю Земли, – вспылила я.

Неужели он в самом деле думает, что я тут буду мирно сидеть в роли овечки, молчать и разрешу себя препарировать?! Хватит. Одни уже наreshали.

– Очень жаль, что вы не настроены на конструктивный диалог. Я подожду, возможно, вы передумаете. Но если согласитесь сотрудничать, это пойдет на пользу всем висам.

– Калиок, сбавь обороты, – вмешался Фушигос. – Ты пугаешь девушку.

– Хорошо, хорошо, – отошел доктор чуть в сторону.

Сайшен взял одну из пюрешек, которую я не успела съесть, присел на край кровати, взглянул на меня и начал неспешно говорить:

– Ваши таланты очень редкие и ценные. Я навел о вас справки, мы просчитали ваш потенциал и нашли очень способной. И, несмотря на некоторые темные пятна в прошлом, признали вас достойной зачисления на первый курс Военно-космического училища, факультета борцов. Помимо прочего, всем одаренным висам и их семьям предоставляется гражданство Альянса. Однако вы обязаны отработать тридцать лет на службе в армии, как и все подданные Альянса, подлежащие военному призыву.

Одна новость похлеще другой. Мне казалось, я сплю и это просто кошмар.

– Розыгрыш, да? Ну какой из меня борец? Во мне два мосла и кружка крови. Я от страха чуть не умерла там. Может, даже штаны подмочила.

– Вы ошибаетесь. Вы псионик. Помните, как подняли в воздух все предметы в округе и швырнули их во врагов? Конечно, это произошло под действием стресса. Но ваши способности можно развить, и вы со временем сможете стать борцом бета- или альфа-класса. А страх... Страх – это основа. Основа для обретения силы и роста. Только преодолевая наши страхи, мы добиваемся успеха, – наставительно произнес куратор и начал есть пюreshку.

– Ты углубляешься в философию, дружище, и ведешь себя слишком неподобающе. Отбираешь у пациентов еду! – не выдержал капитан корабля и покачал головой.

– Я просто дико устал и голоден. К тому же девушка не возражает, – проворчал с набитым ртом куратор.

– А пока вы находились в критическом состоянии, мы уже начали ваше лечение и исправление генома. Теперь все ваши способности усилятся, а некоторые дефекты канут в лету. Кстати, как ваш слух? – вклинился в беседу врач и загадочно улыбнулся.

Его прямо распирало, и он не мог дождаться своей очереди побеседовать со мной.

Я потянулась к уху, где обычно находилась коробочка со слуховым аппаратом, но там ничего не оказалось. Мало того, я действительно слышала, и не одним ухом, а двумя.

– Здорово же, да?! – Врач горделиво приосанился.

Мол, вот я какой, хвалите меня. Я благодарно улыбнулась.

– Быть гражданином Альянса и борцом – значит иметь множество возможностей и преимуществ, – продолжил Сайшен, прожевав пищу.

Куратор начал гнуть свою линию, отбирая лавры славы у доктора, так что тот закатил глаза.

– Одно из них – расширенная военная страховка. Все лечение, ежегодный отдых в санаториях на курортных планетах. Процедуры по улучшению и усилению псионических способностей будут бесплатными. Проезд компенсируется. Годы учебы зачтутся в срок службы.

– А моя болезнь? Уверена, доктор в курсе, что я смертельно больна.

– К сожалению, военная страховка не покрывает такие сложные заболевания, как это!.. – Доктор, приосанившись, вышел вперед, будто это его звездный час. – Соответственно, за лечение данного недуга вам придется рассчитаться самой. Также вынужден сообщить, что на корабле отсутствует необходимое медицинское оборудование и лекарства, поэтому на данный момент мне удалось его лишь купировать. Полный курс лечения вы сможете пройти на Лензусе. Я вам выпишу направление к ведущему специалисту.

– И сколько я теперь должна?..

Перед глазами поплыли огромные суммы. Голова разболелась. Я уже ничего не понимала. Но наверняка это было еще не все. Поэтому я просто сидела и сжимала холодные руки в кулаки, пытаясь удержать лицо, не сорваться.

– О, не стоит волноваться. Вас уже зачислили на первый курс Военно-космического училища на Лензусе. Теперь вы, как и все одаренные студенты, будете получать ежемесячное денежное довольствие! Долг, учитывая ваше положение, будет списываться частями. Вам остается лишь завизировать контракт и ознакомиться с условиями. Обращаю ваше внимание, что размер выплат зависит от успеваемости, – снова взял слово куратор.

Сайшен Фушигос открыл голограмму документов и дал мне стилус, чтобы я поставила подпись. Я задумчиво смотрела на строчки и терялась.

– Если я не подпишу контракт, откажусь от учебы, службы и гражданства?

– Зачем вы тогда нужны на Лензусе? Зачем вы Альянсу?

Вопрос от куратора попал в точку. Альянсу не нужны эмигранты, не желающие подчиняться системе. Я закусила губу. Понимала, что просто в тот же день, как я сойду со звездолета,

нас посадят на корабль и отправят обратно на Землю. Это был выбор без выбора. Поэтому закрыла глаза и поставила подпись на всех документах.

Ну, здравствуй, новая жизнь!

Едва я расписалась и вернула стилус, как с меня сняли наручники.

– Поздравляю с зачислением! Контракт вышлем по почте... – Сайшен уже развернулся, чтобы уйти, но вдруг шлепнул себя по лбу. – Да, чуть не забыл. Штраф тоже будет списываться частями из вашего жалованья. А пока выздоравливайте!

Затем трое больших боссов ушли, оставив меня отдыхать. Съев еще одну пюрешку, я заснула, а проснулась оттого, что кто-то рядом ходил и сопел.

– А ничего ты устроилась. С размахом!

По палате бродила наглая блондинистая мышь! У-у-у-у, так бы и вырвала ей все патлы.

– Зачем явилась? Прощения хочешь попросить?

– Вот еще! Даже не собиралась. Много чести!

– Тогда вали отсюда, пока я тебе твой хвост не отрезала!

– Это так ты мне благодарна за возможность подзаработать?!

– Ты прикидываешься или в самом деле дура?! Меня никогда не интересовала интимная сторона отношений и услуг. Я не носила браслет. Старалась держаться подальше. Но ты... Ты наплевала на мое желание и продала меня своему любовнику! Что, много заработала?! Из-за тебя я чуть не лишилась жизни! – Я проворно вскочила и прижала мышь рукой к стене. И откуда только силы нашлись. – И словно тебе этого было мало. Вы подтерли все записи. Чтобы Туссена не обвинили. В результате на меня повесили преступление, которое я не совершала! А, кстати, может, это тоже ты сделала?! Знаю твою пакостную натуру... Ты могла!..

– Кхе-кхе, – закашлялась мышь.

А я в этот момент осознала, что перехожу грань. Злость затмила разум. Девушка, похоже, задыхалась. Я поспешно убрала руку с горла томотерианки.

– Это не я... Не я тебя подставила, – прохрипела Эльма, потирая гортань. – А ты... ты сама виновата, что с Туссеном так вышло и что на дежурный хорнет забралась по глупости. Не ломалась бы, и мы бы обе были в шоколаде! Авенары благородные и не насильничают. Да и за ласки хорошо одаривают своих пассий. Попробовала бы, авось и понравилось. Сама виновата, что устроила из этого трагедию и вляпалась.

– Эльма, я тебя по-хорошему прошу – свали!

От слов бывшей соседки меня начало трясти. Ну надо же быть настолько непрошибаемой!..

– А что ты меня все время осуждаешь?! Ты же обо мне ничего не знаешь! Не строй из себя святую! Ты бы тоже ради выживания, ради своей семьи сделала что угодно!

– Я бы никогда не стала никого продавать!

– Даже если бы на твоей семье висел огромный долг страшным висам? Даже если бы твоему брату за каждый день просрочки отрезали пальцы?

От представленной картины выступил холодный пот, и все же для меня это не могло стать оправданием ее подлости.

– Ты могла бы сказать, поделиться! Мы бы что-нибудь придумали, Эльма. Но ты предпочла гнусно подставить меня. Нажиться за чужой счет!

– А сама лучше, что ли?! Сначала подлизалась к Рыркову. И как только не противно со стариком спать?! Потом внимание всех парней себе забрала, даже Туссен по тебе сохнуть стал! Ты просто себе цену набивала, чтобы выторговать условия получше и оплату повыше! А может, ждала, что Вейнар на тебя клонет, поведется на твои чары?

Я не выдержала и залепила Эльме пощечину. Не могла больше слушать все эти гадости и обвинения в свой адрес. А потом от шока прижала ладонь к лицу. Ну, не была я никого в этой жизни. Не так меня воспитывали. Но, с другой стороны, мышь это заслужила.

– Хватит. Если я такая плохая, зачем ты пришла сюда?!

Эльма, потирая покрасневшую щеку, зло на меня взглянула, а затем, не проронив ни слова, ушла. Эта зараза приходила не просто так. Пусть она вредная, но не склочная. За время, проведенное вместе с ней, я успела изучить мышь. И ругань сама по себе не была ее целью. Так что же хотела Кусимаола? А ко мне ли вообще она приходила?

Я подошла к капсулам жизни, где спали Кло и Вейнар. Может быть, томотерианка и правда участвовала в порче оружия и мои обвинения попали в яблочко? Тогда она пришла убедиться, что все прошло как надо. И ее цель вовсе не я, а Вейнар или Кло. Неужели она рассчитывала их покалечить?

Я проверила показатели борцов – все данные были в норме. Очень странно! Но лезть в эти интриги не хотелось, поэтому я вернулась в свою постель и постаралась выбросить все из головы.

Но, кажется, моим надеждам на отдых не суждено было сбыться. Весть о моем выздоровлении разнеслась очень быстро. Поэтому буквально через час ко мне в гости прибежала Шелья.

– Слава нашим врачам и современной медицине, ты жива!

Аллуданка сразу кинулась меня обнимать. Хорошо, я сидела. А то голубоволосое чудо снесло бы меня. А так мы просто повалились на подушку.

– Я так переживала, так переживала, что спать не могла! У меня уже черные круги под глазами. Как услышала, что ты пришла в себя, так сразу к тебе. Рыков сегодня даже подобрел. Думаю, он скоро к тебе заглянет.

Я смотрела на подругу и улыбалась. Как же здорово, когда есть висы, которым ты нужна, которые любят тебя просто так! Ах, как бы хотелось обнять еще Машку и бабушку.

– Вот же черт! Не голова, а черная дыра! Сколько я уже здесь? Мне срочно надо отправить сообщение родным, – выпалила я и подскочила, словно ужаленная. – Я же совсем забыла им позвонить, сказать, что в порядке. Я им почти каждый день писала. Они же там, наверно, волнуются, надумывают ужасы всякие.

– Кстати, об этом. – Шелья отвела глаза и нервно улыбнулась. – Ты только не волнуйся. Но они, кажется, уже все знают.

– Что?

Я сначала замерла, а потом засобиравшись. Мне срочно нужно связаться с родными. Объяснить им все.

– Понимаешь, кто-то слил новость о происшествии на практике в галосеть. А потом информация разлетелась по всем каналам... И вот.

Шелья достала свой космофон и показала мне ролик, где я, бледная, с синими губами, грязная, истекающая кровью, стреляю из бластера по монстрам, где Кло лежит трупиком. Все это шло с заголовком желтой прессы: «Практика студентов превратилась в кровавое побоище. Чья-то роковая ошибка или жестокий сценарий по устранению балласта?» В следующем новостном видео, где меня опять показывали крупным планом, говорилось, что группа студентов и младший техник попали в засаду на учениях, но смогли победить ужасного врага. Я закрыла лицо руками. Кошмар, бабушка и Машка теперь с ума сходят!

– Твои звонили, но я не могла ответить. Знала, что тебе понадобится связаться с родственниками, поэтому принесла. – Подруга вытащила из кармана космофон и отдала мне.

Я приложила палец и разблокировала его. Сотня пропущенных и тысяча сообщений. Гневные и ужасные слова. А последнее – словно спичка в бочонок пороха. У бабушки инфаркт, она в больнице.

Шелья стояла рядом и читала вместе со мной, а потом сочувственно обняла.

– Не вини себя. Ну, кто мог знать?! А ты хотела как лучше!

– Хотела... Но вышло как всегда. Как мне им теперь в глаза смотреть, как сообщить, что я в долгах как в шелках. Как сказать, что мне теперь работать в армии до конца жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.